

Д. Г. Хрусталёв, Л. Д. Бондарь

ПРОЕКТ ТОРГОВОГО СОГЛАШЕНИЯ НОВГОРОДА С ЛЮБЕКОМ И ГОТЛАНДОМ 1268/1269 гг. (ЛАТИНСКАЯ ГРАМОТА)

Известный юрист и синдик любекского городского совета Иоганн Карл Генрих Дрейер (*Dreyer*; 1723–1802) при работе в городском архиве Любека обнаружил три документа, относящихся к договорным отношениям Ганзы и Новгорода XIII в. Один из них был составлен на латинском языке, отчего без труда был прочитан исследователем и немедленно опубликован (1762 г.).¹ Два других акта были написаны на средненижнемецком языке. Они существенно отличались от первого по содержанию, но были почти идентичны между собой. Пытаясь разъяснить условия их возникновения, один из схожих документов Дрейер в 1761 г. отправил в Россию в подарок Академии наук.² В начале 30-х гг. XX в. его обнаружила в архиве АН СССР М. В. Крутикова, а Е. А. Рыдзевская посвятила ему обстоятельную заметку.³ Исследовательницы да-

¹ *Dreyer J. K. G. Specimen juris publici Lubecensis. Buezov; Wismar, 1762. S. 177–182.* Стоит подчеркнуть, что речь идет о вообще первой публикации документа, относящегося к русско(новгородско)-ганзейским отношениям.

² Дрейер 19 сентября 1761 г. отправил грамоту конференц-секретарю Российской АН Г. Ф. Миллеру вместе с письмом, в котором разъяснял обстоятельства обнаружения документа (письмо хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (далее – СПФ АРАН): Ф. 21. Оп. 3. № 72. Л. 1). О принесении рукописи в дар Академии было отмечено в протоколе Конференции 4 февраля 1762 г. (Протоколы заседаний Конференции. Т. 2 (1744–1770 гг.). СПб., 1889. С. 479). В ответ Академия 25 февраля 1762 г. приняла Дрейера в качестве почетного члена. Дело происходило в те годы, когда сюзереном Любека и герцогом Гольштейна являлся великий князь Петр Федорович (Карл Петер Ульрих), ставший в декабре 1761 г. императором Всероссийским Петром III (1728–1762).

³ *Крутикова М. В. Торговый документ XIV века // Вестник АН СССР. 1932. № 5. С. 49–50; Рыдзевская Е. А. Новый список проекта договора Новгорода с Любеком и Готландом 1269 г. // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1935. № 5–6. С. 119–125 (фотография документа – С. 120, рис. 1). Современное местонахождение этого документа не установлено. Недавно Е. Р. Сквайре провела специальные разыскания в библиотеках и архивохранилищах, но обнаружила только фотокопию с этого подарка Дрейера, которая теперь хранится в РГАДА (РГАДА. Ф. 1490. Оп. 1. Ед. хр. 6; Archiv der Hansestadt Lübeck, Bestand 07.1-3/25; Ruthenica 05a). См. подробнее: *Skvairs E. Neues zur Text-, Handschriften- und Sprachgeschichte der niederdeutschen Jaroslav-Urkunde von 1269 // «Was liegt dort hinterm Horizont?» Zu Forschungsaspekten in der (nieder)deutschen Philologie. Festschrift zum 60. Geburtstag von Prof. Irma Rösler (Rostocker Beiträge zur Sprachwissenschaft. Heft 12. 2002). Rostock, 2002. S. 190–191.* Пользуясь случаем, выража-*

тировали этот список первой половиной XIV в. (предположительно ок. 1338 г.), что сейчас вызывает сомнения.⁴ Более ранней грамотой считалась та, что осталась у Дрейера и до 1945 г. хранилась в городском архиве Любека (*Ruthenica 5*), сейчас в РГАДА.⁵ Оригинал был впервые опубликован в 1830 г. И. М. Лаппенбергом в составе сборника документов по ганзейской истории, начатого Г. Ф. Сарториусом.⁶ В то же издание вошла и латинская грамота (*Ruthenica 2*), впервые опубликованная Дрейером еще в 1762 г.⁷ Сейчас латинская грамота также хранится в РГАДА.⁸

Дрейер каждую грамоту надписал: «Новгородская скра» (*Scraa Novgorodiensis antiqua*),⁹ чем смутил многих позднейших архивистов. В своей работе он уделил внимание лишь документу на латинском. Грамота на нижненемецком была введена в научный оборот только исследованиями Сарториуса–Лаппенберга (1830 г.) и Э. С. Тобиена (1844 г.). Причем акт на латинском языке был воспринят тогда как проект договора, а за грамотой на нижненемецком утвердился статус реализованного соглашения.

Действительно, начальная часть немецкого текста серьезно отличается от латинского варианта тем, что содержит традиционный формуляр договора, перечисляющий авторов-участников соглашения.¹⁰

Ic coning Jeretslawe coning Jeretslawen sone hebbe geprovet mit dheme borchgreven Paucen, mit dheme hertogen heren Ratibore unde mit dhen oldermannen unde mit al dhen Nogarderen unde mit dheme

ем глубокую признательность Е. Р. Сквайрсу за консультацию при подготовке настоящего издания. В СПФ АРАН нами была обнаружена еще одна фотокопия этого документа (Р. 1. Оп. 90. № 31. Л. 1), сделанная 22 августа 1932 г., сразу после передачи грамоты из Архива АН в Институт документа, книги и письма АН СССР, после расформирования которого в 1936 г. следы оригинала грамоты теряются.

⁴ По мнению Е. Р. Сквайрса, речь должна идти о одновременной копии 1269 г. Документы идентичны – различия буквально отсутствуют. Считать грамоту из Архива РАН поздней копией нет никаких оснований. См.: *Skvairs E. Neues zur Text-, Handschriften- und Sprachgeschichte der niederdeutschen Jaroslav-Urkunde von 1269*. S. 192–193.

⁵ Archiv der Hansestadt Lübeck, Bestand 07.1-3/25, *Ruthenica 05*; РГАДА. Ф. 1490 (Коллекция русских грамот ганзейского архива). Оп. 1. Ед. хр. 5. Современное местоположение документа было обнаружено в 2001 г. Е. Р. Сквайрса. Фотографию фрагмента грамоты см.: *Сквайрс Е. Р., Фердинанд С. Н.* Ганза и Новгород: Языковые аспекты исторических контактов. М., 2002. Ил. 9.

⁶ *Sartorius G. F. Urkundliche Geschichte des Ursprunges der deutschen Hanse* / Hrg. von J.M. Lappenberg. Bd. II. Hamburg, 1830. S. 95–101, № XXXII.

⁷ *Ibid.* S. 29–42, № XI^b.

⁸ Archiv der Hansestadt Lübeck, Bestand 07.1-3/25, *Ruthenica 02*; РГАДА. Ф. 1490. Оп. 1. Ед. хр. 2. Современное местоположение документа было обнаружено в 2001 г. Е. Р. Сквайрса. Фотографию фрагмента грамоты см.: *Сквайрс Е. Р., Фердинанд С. Н.* Ганза и Новгород. Ил. 13.

⁹ Так Дрейер подписал грамоты (СПФ АРАН. Р. 1. Оп. 90. № 31. Л. 3; РГАДА. Ф. 1490. Оп. 1. Ед. хр. 2). См. также: *Рыдзевская Е. А.* Новый список... С. 119.

¹⁰ Подробнее о договорном формуляре см.: *Казакова Н. А.* Начальный текст новгородско-немецких договоров XII–XV вв. // ВИД. 1974. Т. 6. С. 161–162; *Сквайрс Е. Р., Фердинанд С. Н.* Ганза и Новгород. С. 273. Латинский акт имеет в качестве зачина не менее традиционное латинское *invocatio*, которое лишено перечня свидетелей документа.

Dhutschen boden Henrike W[u]llenpunde van Lubeke, mit Ludolve Dobriciken unde Jacobe Curinge dheme Goten unde bestedeget den vredhe unde beschreven unse rechteheit tiegen juwe breve to ju Dhutschen sonen unde Goten unde aller Latinscher tungen dhen olden vredhe to dher Nu wart.

(Я, князь Ярослав Ярославич, сгдав с посадником Павшей, с тысяцким господином Ратибором, и со старостами, и со всем Новгородом, и с немецким послом Генриком Вулленпунде из Любека, с Людольфом Добриссике и Яковом Куринге, готами, подтвердил мир и написал нашу правду согласно вашим грамотам, для вас, немецких сынов, и готов, и всего латинского языка, старый мир о пути по Неве).¹¹

Таким образом, свидетелями договора выступают:

1. **новгородский князь Ярослав Ярославич** (ум. 1272), четвертый сын великого князя Ярослава Всеволодовича, князь тверской (1246–1272), князь новгородский (1264–1272), великий князь Владимирский (1264–1272).
2. **новгородский посадник Павша Ананьич** (ум. 1274). Избран после гибели в Раковорской битве (18 февраля 1268 г.) посадника Михаила Федоровича. Лишен посадничества – заменен на Михаила Мишинича – после попытки утверждения на новгородском столе Дмитрия Александровича осенью 1272 г. Вскоре был возвращен на этот пост и оставался на нем до своей смерти (1273–1274).¹² Основатель большой новгородской боярской фамилии.
3. **новгородский тысяцкий Ратибор Клукович**. Избран тысяцким летом 1268 г. при содействии князя Ярослава Ярославича, когда стало очевидно, что тысяцкий Кондрат погиб – после Раковорской битвы его долгое время считали пропавшим без вести. Летом 1269 г. был изгнан из Новгорода вместе с князем Ярославом Ярославичем. Зимой 1269/70 г. выполнял функции посла князя Ярослава Ярославича и ездил в Орду.¹³ Впоследствии не упоминается.
4. **немецкий посол Генрих Вулленпунт из Любека**. Принадлежал к одному из самых знатных, но быстро угасших родов Любека. Основатель династии – Генрих Вулленпунт (*Heinricus Wullenpunt*) – известен по источникам как любекский ратман,

¹¹ ГВНП. № 31. С. 58. Публикация и перевод Е. А. Рыдзевской. При разделении текста на статьи большинство издателей последнюю фразу вступления «*dhen olden vredhe to dher Nu wart*» (старый мир о пути по Неве) относили уже к первому пункту договора (*Tobien E. S. Die ältesten Tractate Russlands // Sammlung kritisch-bearbeiteter Quellen der Geschichte des russischen Rechtes*. Bd. I. Dorpat, 1844. S. 85; LUB, I. S. 518; *Андреевский И. Е.* О договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом, заключенном в 1270 году. СПб., 1855. С. 19). Исключение составлял Л. К. Гётц, который специально это оговаривал (*Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters*. Hamburg, 1916. S. 93, n. 2).

¹² НПЛ. С. 87, 90, 164, 318, 321, 322, 455, 472.

¹³ НПЛ. С. 88–89, 319–320, 472.

член городского совета (*consulibus Lubicensibus*) с 1222 по 1246 г.;¹⁴ причем не выступал рядовым консулом, но фактически был главой города. Из 17 известных документов, в которых перечислены члены магистрата тех лет, в 10 Генрих Вулленпунт назван первым.¹⁵ Вперед он пропускал только представителей фамилии Бардевик: сначала Элвера (*Elverus de Bardewich*),¹⁶ а потом Генриха (*Henricus de Bardewich*) и Годшалка (*Godescalcus de Bardewich*).¹⁷ Можно сказать, что в 20–30-е гг. XIII в. Любеком правили две фамилии: Бардевик и Вулленпунт. А после смерти в 1230-е гг. старших братьев Бардевик, власть сконцентрировалась в руках у Вулленпунта.¹⁸ В период 1234–1246 гг. он только раз назван в документах вторым в числе любекских магистратов. Генрих Вулленпунт умер в период между 1246 и 1250 гг. Его похоронили в специально отстроенной им капелле св. Апостолов при кафедральном соборе Любека, которому он оставил большую сумму на помин души. О его поминовении будут сообщать документы любекского епископа вплоть до 1319 г.¹⁹ Известны три сына Вулленпунта. Вероятно, по старшинству: Николай (*Nicolaus*), Генрих (*Henricus II*) и Элвер (*Elverus*). Все они последовательно являлись членами магистрата: Николай в 1250–1261 гг.,²⁰ Генрих в 1261–1274 гг.²¹ и Элвер в 1271–1280 гг.²² Впоследствии в начале XIV в. в любекский магистрат входил еще один представитель фамилии Вулленпунт – Герхард (*Gerhardus*; ум. 1316),²³ но потом вскоре династия пресеклась.²⁴

Интересующий нас Генрих II Вулленпунт – второй сын бургомистра Генриха Вулленпунта – упоминается в четырех документах. Первый раз – 4 октября 1261 г. среди членов магистрата

¹⁴ Urkundenbuch des Bisthums Lübeck (Lübeckisches Urkundenbuch, 2. Abt. 1). Bd. 1. Oldenburg, 1856 (далее – UBL). S. 48, 89, № 42, 93.

¹⁵ Codex juris diplomaticus Lubensis (Lübeckisches Urkundenbuch, 1. Abt. 1). Lübeck, 1843 (далее – LübUB). № 24, 44, 59, 75, 85, 104, 105; Urkundenbuch des Bisthums Lübeck. № 64, 85, 89.

¹⁶ LübUB, I. № 30; UBL. № 42, 51.

¹⁷ LübUB, I. № 48, 52, 54.

¹⁸ В XIII в. известно 9 представителей династии Бардевик, но после 1230-х гг. они, оставаясь членами магистрата, никогда не будут занимать столь высокого положения в городской администрации. См.: LübUB, I. S. 721.

¹⁹ UBL. S. 122–123, 163, 166, 167, 280, 581–582, № 132, 160, 161, 278, 477.

²⁰ LübUB, I. № 158, 193, 226, 227, 244; LübUB, II. № 31; UBL. № 104, 120, 132, 138, 151. См. также: Lübecker Bürgersiegel des Mittelalters aus den Archiven der Stadt Lübeck. Heft 1. Lübeck, 1865. (далее – LübBS). S. 18.

²¹ UBL. № 151, 215, 235, 241. См. также: LübBS. S. 18.

²² UBL. № 215, 249, 264, 275; LübBS. S. 18.

²³ Упоминался среди простых бюргеров: LübUB, I. № 86, 115, 1098; UBL. № 405, 407. Также как член магистрата: UBL. № 449, 450.

²⁴ В 1290–1307 гг. известен еще Иоганн Вулленпунт (*Johannes Wullenpont*): LübUB, I. S. 505–506, № 558–559; LUB. Bd. I. S. 666, № 535; LübUB, II. S. 939–941, 1037, 1043, № 1016, 1093, 1095; S. 545, № 597, note 2 (к 1334); LübBS. S. 28, № 18. А в первой половине XIV в. еще Генрих Вулленпунт и его сыновья Германн и Вернер (UBL. № 548, 598).

вместе с братом Николаем.²⁵ Потом как член магистрата на вполне почетном пятом месте 16 февраля 1271 г.²⁶ И затем дважды в 1274 г.²⁷ Указанные даты вполне позволяют допустить, что между 1261 и 1271 гг. он участвовал в посольстве в Новгород, а его знатность вполне соответствует положению главы этой делегации.²⁸

5. **готский посол Людольф Добриссике**, к сожалению, по другим источникам не прослеживается. По Висбю и Готланду почти не сохранилось документов XIII в. Как можно судить по любекскому актовому материалу, имя Людольф встречалось нередко. Некий любекский горожанин Людольф (без фамилии или прозвища) отмечен в 1259 г.²⁹ Надо полагать, это другой человек. На Готланде, как известно, сосуществовало две общины – собственно готская (местная) и немецкая (в Висбю, переселенцев из Любека). Скорее всего, послов выдвигала каждая община отдельно.
6. **готский посол Якоб Куринге** по другим источникам не прослеживается. Возможно, фамилия указывает на связь с Курляндией, хотя фамилии с таким корнем были в немецких городах вполне распространены. Так, в Любеке в XIII в. существовала большая семья *de Kuren*, среди которых известен Иван де Курен (*Ywanus de Kuren*).³⁰ Встречаются также *Kuro*, *Curo*, *Cure* и даже *Curow* (*Kurow*).³¹

Сопоставление имен со всей очевидностью убеждает, что акт был составлен в период с 1268 по 1270 г.³² Основанием для более точной датировки является письмо ливонского магистрата Отто фон Люттерберга (1266–1270) гражданам Любека, в котором говорится об удачно завершившихся мирных переговорах с русскими. Письмо было написано в Риге, через которую возвращались послы из Новгорода, и датировано вторым днем после Антипасхи (*secunda feria post Quasimodogeniti*).³³ Очевидно, что мир, упомянутый в послании, относится к периоду после

²⁵ UBL. S. 143, № 151.

²⁶ UBL. S. 211, № 215.

²⁷ UBL. S. 226, 233, № 235, 241.

²⁸ Стоит заметить, что в большинстве документов XIII в. фамилия Вулленпунт (*Wullenpunt*) писалась как Улленпунт (*Wllepunt*) или даже Улленпонт (*Wllepont*), поэтому вставлять в фамилию букву *u* (*W[u]llenpunt*), как это сделали издатели ГВНП, совершенно не обязательно. См.: LübUB, I. № 24, 30, 54, 59, 85, 89, 105, 558; UBL. № 88, 93.

²⁹ LübUB, II. S. 27, № 31.

³⁰ UBL. № 165. См. представителей фамилии: LübUB, I. № 329; UBL. № 32, 165, 229, 249, 256, 303, 304, 319, 491, 622. О «русских немцах» см. также: Хрусталева Д. Г. Северные крестоносцы. СПб., 2009. Т. 2. С. 305–313.

³¹ LübUB, I. № 44; LübUB, II. № 1023, 1043, 1093, 1095; LUB, III. Reval, 1857. № 1044, b, 41, 51, 60, 123, 144; Hansisches Urkundenbuch / Bearbeitet von K. Höhlbaum. Bd. I. Halle, 1876. (далее – HUB, I). № 593; *Nottbeck E.* Die älteren Rathsfamilien Revals. Reval, 1875. S. 29.

³² См.: Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991. С. 84.

³³ LübUB, I. № 359; LUB, I. S. 527–528, № 415; HUB, I. № 667.

Раковорского похода – после марта 1268 г. А так как Отто фон Лютерберг погиб в битве у Карузена 16 февраля 1270 г., то это письмо следует датировать 1269 г., когда Пасха приходилась на 24 марта, а первое воскресенье после Пасхи (Антипасха, *Quasimodogeniti*) – на 31 марта: второй день после Антипасхи – 1 апреля 1269 г.³⁴ В письме говорится:

Frater Otto, domus Theutonicorum per Livoniam magister, honorabilibus viris, consulibus Lubicensibus, quid pro sua possibilitate poterit amicitiae et honoris. Discretionem vestram latere nolumus, quod solemnes nuntii vestri, videlicet Henricus Wullenpund et Ludolfus et Iacobus consilio nostri legationem suam honorifice perfecerunt, quod etiam ipsis pro labore suo et honesto negotio non potestis plenarie gratiari. Insuper a nobis scribimus sic, quod omni promotione tam in partibus, quam extra partes, non cessabimus vos qua possumus promovere, quod a vobis habere volumus viceversa. Praeterea, quia grave esset, omnia singulariter exprimere per scriptum, volumus, ut quid dicti nuntii, Henricus et Ludolfus et Iacobus vobis dixerint, quia consilio nostro processerunt, ut verba sua rata et inviolabilia observetis. Datum Riga, secunda feria post Quasimodogeniti.

(Брат Отто, магистр дома Тевтонского в Ливонии, славным мужам, консулам любекским, в ознаменование дружбы и уважения. Упреждая Ваше беспокойство, хочу сказать, что уполномоченные послы ваши, а именно Генрих Вулленпунт, Людольф и Якоб советом нашим свое посольство достойно исполнили, так что даже собственным трудом и достойным занятием вы не сможете их в полной мере отблагодарить. Сверх того от нас напишем так, что в каждом начинании, так в мелком, как в крупном, мы не замедлим, насколько можем, оказать вам содействие, рассчитывая при этом на взаимность. Кроме того, так как трудно все детали выразить на письме, мы хотим, чтобы [их] вам рассказали названные послы Генрих, Людольф и Якоб, так как нашим решением они отпраздновались, [и] чтобы слова их вы почтили как имеющие законную силу. Дано в Риге, второй день после Антипасхи).³⁵

Сопоставление имен участников посольства убеждает, что магистр имел в виду мирные переговоры, от которых сохранилась рассматриваемая нами грамота на нижненемецком языке. Таким образом, договор был составлен незадолго до 1 апреля 1269 г., возможно, в марте этого года.³⁶ То же время создания можно предположить и для латинской грамоты,³⁷ которая выступает предварительным проектом торгового соглашения, предложенным немецкой стороной.³⁸ Вопрос о том, было ли

³⁴ См.: *Grotefend H. Zeitrechnung des Deutschen Mittelalters und der Neuzeit.* Hannover, 1891. Bd. 1: Glossar und Tafeln. S. 160, Tafel 29.

³⁵ Латинский текст по изданию Ф. Г. фон Бунге (LUB, I. S. 527–528, № 415). Перевод Л. Д. Бондарь и Д. Г. Хрусталева.

³⁶ LUB, I. S. 518; ГВНП. С. 58; *Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge...* S. 162–163.

³⁷ LUB, I. S. 518; *Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge...* S. 162–163. Встречаются и иные датировки. Например, при издании собрания документов по истории Фин-

действительно подписано соглашение после переговоров 1268–1269 гг., а если было, то когда, бурно обсуждался в исторической науке на рубеже XIX–XX вв. Большинство сходилось на том, что договор был подписан, и им является русский проект, сохранившийся в нижненемецком переводе.³⁹ В исследованиях советского времени предпочитали ставить под сомнение факт заключения, а сохранившиеся акты называли только проектами.⁴⁰ Недавние работы Е. Р. Сквайрс вполне убедительно доказывают, что договор был ратифицирован. Краткость, более прижимистые условия договора, использование словосочетаний, явно калькирующих русские, а также личная форма обращения в начале текста заставляют думать, что этот акт на нижненемецком является переводом с русского того двустороннего соглашения, которое и имело юридическую силу.⁴¹

Указанное отношение к этим документам (латинский = немецкий проект, нижненемецкий = русский договор) первых исследователей предопределило характер внимания к ним историков и публикаторов.

ляндии под редакцией Р. Хаусена в 1910 г. документ был датирован 1270 г. (Finlands medeltidsurkunder / Utgifna af R. Hausen. I. Helsingfors, 1910. S. 53, № 140). Опираясь на датировку, использованную при издании документов по истории Любека в 1843 г. (LübUB, I. № 314 (S. 297), С. 694), сотрудники Любекского архива поместили документ как «nach 1229, wahrscheinlich 1231» (после 1229, вероятно, в 1231), – эта запись сохранилась как на современной обертке грамоты, так и в каталоге (как в Любеке, так и в РГАДА). Осторожно – «после 1229» (с указанием, что может быть «между 1229 и 1268») – датировала грамоту Е. Р. Сквайрс в каталоге, прилагающемся к ее последней монографии: *Squires C. Die Hanse in Novgorod: Sprachkontakte des Mittelniederdeutschen mit dem Russischen, mit einer Vergleichsstudie über die Hanse in England.* (Niederdeutsche Studien. Schriftenreihe der Kommission für Mundart- und Namenforschung des Landschaftsverbandes Westfalen-Lippe. Bd. 53). Köln; Weimar; Wien, 2009. S. 219.

³⁸ Недавние работы Е. Р. Сквайрс однозначно убеждают в этом. Именно нижненемецкий текст является переводом с русского, но не латинский (*Skvairs E. Neues zur Text-, Handschriften- und Sprachgeschichte der niederdeutschen Jaroslav-Urkunde von 1269.* S. 188). Со своей стороны можем добавить, что даже беглый осмотр оригиналов может в этом убедить: латинская грамота испещрена описками, вставками, помарками, которых и в помине нет в нижненемецкой.

³⁹ См.: *Строев С. М.* О торговле немецких купцов с Россией до конца XIV века // ЖМНП. 1839. Т. 22. № 6. С. 160; *Herrmann E.* Beiträge zur Geschichte des russischen Reiches. Leipzig, 1843. S. 28–31; *Славянский М. И.* Историческое обозрение торговых сношений Новгорода с Готландом и Любеком. СПб., 1847. С. 36–41; *Krug Ph.* Ueber den Vertrag des Fürsten Jaroslav Jaroslavitsch und der Nowgoroder mit den Deutschen, Gotländischen und Wälschen Kaufahrern von Jahr 1269 // Forschungen in der älteren Geschichte Russlands. SPb., 1848. Т. II. S. 621–628; *Никитский А. И.* История экономического быта Великого Новгорода. М., 1893. С. 137; Памятники истории Великого Новгорода / Под ред. С. В. Бахрушина. М., 1909. С. 64, 68; *Goetz L. K.* Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 41–46.

⁴⁰ *Хорошкевич А. Л.* Из истории русско-немецких отношений XIII в. // Исторические записки. 1965. Т. 78. С. 225; *Клейнберг И. Э.* Договор Новгорода с Готским берегом и немецкими городами 1262–1263 гг. (по данным отчета послов немецкого купечества 1292 г.) // ВИД. 1976. Т. 7. С. 123; *Хорошкевич А. Л.* О происхождении текста древнейших новгородско-готландско-немецких договоров конца XII и середины XIII в. // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 131.

⁴¹ *Сквайрс Е. Р., Фердинанд С. Н.* Ганза и Новгород. С. 49, 274–275; *Skvairs E. Neues zur Text-, Handschriften- und Sprachgeschichte der niederdeutschen Jaroslav-Urkunde von 1269.* S. 188–189; *Сквайрс Е. Р.* Языковой аспект торгово-дипломатических отношений Новгорода с Ганзой // *Рыбина Е. А.* Новгород и Ганза. М., 2009. С. 247–248.

Акт на нижненемецком был не только неоднократно переиздан на языке оригинала Э. С. Тобиеном, Ф. Г. фон Бунге, К. Хельбаумом и Л. К. Гётцем.⁴² Он уже вскоре полностью был переведен на русский язык. Первый перевод осуществил в 1855 г. И. Е. Андреевский.⁴³ Затем его существенно поправил А. Энгельман и переиздал С. В. Бахрушин в 1909 г.⁴⁴ Наконец, в 1949 г. был опубликован наиболее приближенный к оригиналу академический перевод Е. А. Рыдзевской.⁴⁵

Латинский акт публиковался, возможно, даже чаще, но исключительно на языке оригинала. Кроме работ Дрейера и Лаппенберга, он вошел в сборники Тобиена, Бунге, Хельбаума, Бахрушина и Гётца.⁴⁶ Всеобщее знание латыни в научной среде не требовало иного. Однако необходимость издания русского перевода этого документа осознавалась уже Н. М. Карамзиным, который в примечаниях к своей «Истории» подробно его пересказал. Частичный перевод на русский Андреевский отразил в подстрочных комментариях к изданию нижненемецкого текста.⁴⁷ Тем не менее, полного русского перевода латинского акта осуществлено не было.

Рубеж XIX–XX вв. был ознаменован повышенным интересом исследователей к русско-немецким договорным отношениям, в частности, к новгородско-ганзейским документам XIII в. Об этом говорит и обилие публикаций указанных документов, и объем литературы, посвященной их изучению. Позднее, после окончания Первой мировой войны, внимание к этому кругу вопросов значительно ослабло, а отсутствие полноценного перевода латинского проекта договора 1268/1269 г. фактически исключило его из состава исторических источников.⁴⁸ Этот пробел намерено восполнить настоящее издание.⁴⁹

⁴² *Tobien E. S. Die ältesten Tractate Russlands. S. 85–94; LUB, I. S. 517–528, № 414; LübUB, I. S. 299–301, № 317; HUB, I. S. 233–235, № 665; Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 90–161.* Недавно издание оригинала из архива РГАДА с различиями по фотокопии с дубликата, подаренного РАН Дрейером в 1761 г., осуществила Е. Р. Сквайре: *Skvairs E. Neues zur Text-, Handschriften- und Sprachgeschichte der niederdeutschen Jaroslav-Urkunde von 1269. S. 193–199.*

⁴³ *Андреевский И. Е. О договоре Новгорода... С. 19–34.* Кроме того, И. Е. Андреевский осуществил перевод договора на современный немецкий язык и издал параллельно с текстом оригинала.

⁴⁴ Памятники истории Великого Новгорода. С. 68–71.

⁴⁵ ГВНП. С. 58–61, № 31.

⁴⁶ *Tobien E. S. Die ältesten Tractate Russlands. S. 85–94; LUB, I. S. 517–527, № 413; HUB, I. S. 229–233, № 663; Памятники истории Великого Новгорода. С. 64–68; Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 90–166.* Статьи № 1, 3, 8 частично были цитированы: *Finlands medeltidsurkunder. S. 53–54, № 140.*

⁴⁷ *Карамзин Н. М. История государства Российского: В 12 т. М., 1991. Т. 2–3. С. 603–606, примеч. 244; Андреевский И. Е. О договоре Новгорода... С. 19–34.* Отдельные статьи переводились исследователями для собственных нужд и позднее. Так, И. Э. Клейнберг подробно рассматривал перевод части текста статьи № 20 (*Клейнберг И. Э. Орудия взвешивания в балтийской торговле Великого Новгорода и Полоцка (до конца XV в.) // ВИД. 1973. Т. 5. С. 148, примеч. 36*), а статьи № 25, 26 для работ Е. А. Рыбиной перевел Д. А. Дрбоглав (*Рыбина Е. А. 1) Иноземные дворы в Новгороде XII–XVII вв. М., 1986. С. 38–39; 2) Торговля средневекового Новгорода. Великий Новгород, 2001. С. 118*).

⁴⁸ В предыдущем выпуске НИС в приложении к статье Л. А. Бассальяго уже был опубликован вариант перевода «Проекта мирного торгового договора, предложенного

In nomine Domini amen. Notum et evidens sit omnibus christi fidelibus presentem paginam inspecturis, quod secundum justiciam ab antiquis a mercatoribus inter ruthenos nogardie Habitam Hec eorum justicia et libertas noscitur exstitisse.

I. Cum mercatores theuthonici vel gotenses veniunt in berko in regno regis nogardensium erunt sub pace et protectione regis et nogardiensium, et quicquid eis in ditione nogardiensium injurie irrogatum fuerit, super hoc nogardienses respondebunt. Eandem protectionem et pacem habebunt mercatores predicti in reditu ad locum prefatum quam et in veniendo.

*Cum autem mercatores veniunt in aquam, que dicitur Nü fruuntur libertate quam ab antiquo in omnibus habuerunt.*⁵⁰

немецкой стороной (1268 г.)», выполненный Г. М. Дашевским и отредактированный Л. А. Зализняком (*Бассальяго Л. А. Новгородские тысяцкие. Часть 1 // НИС. 11 (21). 2008. С. 59–64*). Этот вполне корректный перевод, к сожалению, был лишен историографического обзора и заметных комментариев, а также содержал досадные ошибки (в частности, в числительных), связанные с использованием авторами латинского текста из хрестоматии С. В. Бахрушина (Памятники истории Великого Новгорода. С. 64–68).

⁴⁹ Латинский текст сверен с оригиналом. Грамота написана на пергаменте и имеет размеры: 66,1 × 41 см. Текст заключен в 58 строк – при публикации номера строк обозначены надстрочными цифрами со скобкой. Все сокращения и диакритики раскрыты по изданию К. Хельбаума (HUB, I. S. 229–233, № 663). Числительные записаны арабскими цифрами (в оригинале они, конечно, латинские). Перевод осуществлен Л. Д. Бондарь и Д. Г. Хрусталевым. Пользуясь случаем, выражаем глубокую благодарность Т. А. Антонову, любезно содействовавшему верному прочтению отдельных мест текста, а также существенно и решительно отредактировавшему черновую версию перевода; а также М. В. Николаевой, любезно обеспечившей своевременный доступ к оригиналу грамоты в РГАДА. Текст разделен на статьи в соответствии с публикацией Ф. Г. фон Бунге, частично откорректированной Л. К. Гётцем (LUB, I. S. 517–527, № 413; *Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 90–166*). Факсимильные отрывки воспроизводятся по изданию И. М. Лаппенберга (*Sartorius G. F. Urkundliche Geschichte... S. 42*). В квадратных скобках даны дополнения переводчиков.

⁵⁰ Это предложение И. Е. Андреевский и Л. К. Гётц предпочитали относить к статье № 2 (*Андреевский И. Е. О договоре Новгорода... С. 21; Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 96*). Мы сохраняем состав статьи по изданию Бунге (LUB, I. S. 517).

⁵¹ Речь идет не об известной скандинавской торговой фактории Бирка (*Birka*; швед. *Björkö*) на озере Меларен, а о острове Березовом (*Berko* (*Berkö*); фин. *Koivisto* (*Koivisto*); совр. *Бол. Березовый*) у северного берега Финского залива. Уже первые издатели именно так интерпретировали этот топоним (*Lehrberg A. C. Untersuchungen zur Erläuterung der Älteren Geschichte Russlands. SpB., 1816. S. 257, n. 8; Карамзин Н. М. История государства Российского. С. 604; Sartorius G. F. Urkundliche Geschichte... S. 30, n. 2; Tobien E. S. Die ältesten Tractate Russlands. S. 77; Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 94; Брим В. А. Путь из варяг в греки // Известия АН СССР. VII серия. 1931. Отд. общ. наук. № 2. С. 220; Niitemaa V. Die frühen Städte Finnlands // Acta Visbyensia. Bd. I. Visby-symposiet för historiska vetenskaper 1963: Die Zeit der Stadtgründung im Ostseeraum. Uppsala, 1965. S. 199; Halaga O. R. Туры купецких домов а новгородскы Peterhof //*

II. *A loco ubi primo inchoat dominium nogardiensium hospites libere utentur silva secando ea de quibus habent⁵² necesse, ascendendo et descendendo. Item hospites estivas cum venerint in terram, erunt sub antiqua pace et si voluerint hospites, Rex, Borch[gravius, dux et nogardienses discreiores*

II. От места, где начинается владение новгородцев, гости могут свободно пользоваться лесом, вырубая столько, сколько считают нужным и при подъеме и при спуске [по реке]. Также летние гости, когда придут в землю, будут под старым миром, и, если гости захотят, князь, посадник,⁵⁴ тысяц

Slovanský přehled. 1975. № 6. S. 478). Как известно, вики на оз. Меларен перестал функционировать к концу X в. Кроме того, странно ожидать сопровождения новгородским представителем немецких купцов начиная со столь отдаленной территории. И. П. Шаскольский выделяет два варианта пути от Готланда к Неве – южный и северный: первый шел вдоль Аландских островов и северного побережья Финского залива до меридиана Ревеля (Таллинна), а далее поворачивал на юг и проходил вдоль южного побережья залива; второй так и следовал вдоль северного побережья, замыкаясь после Выборгского залива на острове Березовый (Шаскольский И. П. Маршрут торгового пути из Невы в Балтийское море в IX–XIII вв. // Географический сборник. М.; Л., 1954. Т. 3: История географических знаний и географических открытий. С. 150–152). В нижнегерманском тексте договора пунктом, ограничивающим зону ответственности новгородцев, обозначен остров Котлин (Kotlingen) (ГВНП. С. 58), на котором удобно было встречать как тех, кто двигался северным путем от Готланда, так и тех, кто шел южным. Вероятно, ранее преимущественным был северный путь, завершавшийся у Березового. Еще в географических описаниях XVIII в. он упоминается наряду с Котлином как важнейший пункт восточной части Финского залива (т. е. озера Котлин): «Выборгъ градъ стоитъ на Котлине озере; на озере островъ Котлинъ, да островъ Березовый» (Новиков Н. И. Древняя российская гидрография, содержащая описание Московского государства рек, протоков, озер, кладязей, и какие по ним города и урочища, и на каком оные расстояния. СПб., 1773. С. 186). Свое название остров мог сохранять и в древности, так как действительно выделяется на фоне традиционного соснового пейзажа северного побережья Финского залива обильной порослью березы (рус. *Берёза*, шв. *Björk*, фин. *Koivu*, эст. *Kõiv*, нем. *Birke*, нисакс. *Barke* (Berke)). К сожалению, остров Бол. Березовый фактически не обследован археологически.

⁵² Это буквальный перевод *in aquam*. Позднее в Новгородской скре, начиная с III редакции (XIV в.), выражение «Невский путь» (нем. *Nuvere*) полностью замещает термин «водный путь» (нем. *Watervare*) в Новгород (Schlüter W. Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII. bis XVII. Jahrhunderts. Dorpat, 1911. S. 53, 55). Характерно, что Нева в данном случае не воспринималась как река, но как некая протока, узкое место в море, водное пространство.

⁵³ В оригинале здесь и далее река Нева (Нево; фин. *Neva*, *Newa järwi*; др.-сканд. *Nyja*) записана в скандинавском варианте – *NY* (последняя буква – это *V*, перечеркнутое косой чертой) = *Ny* (Nü). Это вполне характерно для XIII в., что можно наблюдать и при сопоставлении редакций Новгородской скры. Только в первой и некоторых списках второй встречается (наряду с *Ny*) такая запись – *Nu*. Позднее везде утверждается начертание *Nu*. См.: Schlüter W. Die Nowgoroder Schra... S. 7, 50, 51, 64.

⁵⁴ В оригинале – *Borchrauius*; как и *Rex*, написано с заглавной буквы. Дрейер ошибочно читал это слово как *borchratus* и воспринимал в качестве личного имени (Dreyer J. K. G. Specimen juris publici Lubecensis. S. 177), что даже привело к многолетнему спору об идентификации «Князя Борхрамуса» (см. подробнее: *Tobien E. S. Die ältesten Tractate Russlands. S. 75–77*) и специальному исследованию, опровергавшему такое прочтение (Lehrberg A. C. Untersuchungen zur Erläuterung der Älteren Geschichte Russlands. SPb., 1816. S. 237–272). В действительности речь идет о новгородском посаднике – «важнейший (*gravis, gravius*) в городе (*borg, borch*)». Также он обозначен и в латиноязычном договоре с Норвегией 1326 г. – *borgravius* (ГВНП. С. 69–70, № 39). В немецких текстах в период с 1269 по 1405 г. посадник неизменно именовался бургграфом – *borchgreve, borchgrave* (ГВНП. С. 58, 60, 62, 65, 74, 76, 79, 85, 86, № 31, 33, 37, 42, 43, 48). После 1405 г. он постепенно заменился на менее значимые «бурмистр» (*bornestere*) или «бургмистр» (*burgermester*) (см. подробнее: *Kaumanov C. M. Институты государственной вла-*

osculabuntur crucem sicut moris est⁵⁵ in signum pacis et fedus concordie et amoris.

III. *Cum hospites in regno nogardiensium et sub eorundem pace et protectione sunt, si res eorum furto subtrahere fuerint et summa furti sit infra dimidiam marcam kunen reus se⁵⁶ redimere poterit cum 2 marcis kunen. Si vero supra predictam summam et infra dimidiam marcam argenti furto commiserit virgis decorietur et ad maxillam cauteriabitur, vel redimat se cum 10 marcis argenti. Qui autem ultra dimidiam marcam argenti furatus fuerit⁵⁷ communem subibit senten-*

ций⁵⁵ и другие новгородцы будут целовать крест, как установлено обычаем, в знак мира и договора согласия и любви. III. Когда гости находятся во владении Новгородцев и под их же миром и защитой, и если будут украдены их вещи, стоимостью ниже половины марки кун,⁵⁶ то вор может откупиться 2 марками кун. Если же кражу совершит на стоимость выше означенной суммы и ниже половины марки серебра, то розгами будет побит, и щека будет клеймена, или пусть выкупит себя 10 марками серебра.⁵⁷ Тот же, кто украдет свыше половины марки серебра, подпадет под

сти Великому Новгороду и Пскову в свете немецкой средневековой терминологии (предварительные заметки) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2001 год. Историческая память и формы ее воплощения. М., 2003. С. 314–315).

⁵⁵ В оригинале слово «*dux*» внесено дополнительно, над строкой. Имеется в виду буквально «герцог» – верховный военачальник. Для Новгорода это тысяцкий. В латинском тексте договора с Норвегией 1326 г. он также обозначен как *dux* (ГВНП. С. 69–70, № 39). В немецких текстах этому слову соответствует *herzoge* (один раз – *herczoge*): ГВНП. № 37, 41, 42, 43, 46, 48, 49, 55, 59 (*herczoge*), 61, 62, 66, 67, 68, 73, 74, 76. См. подробнее: *Kaumanov C. M. Институты государственной власти Великому Новгороду... С. 316–317.*

⁵⁶ Под маркой кун (*marc kunen*) следует понимать гривну кун (*Skaiþr E. P., Фердинанд С. Н. Ганза и Новгород. С. 129*). В договоре Риги и Готланда со Смоленском 1229 г. было установлено, что «за гривну серебра по 4 гривны кунами» (Смоленские грамоты XIII–XIV вв. М., 1963. С. 36, 40, 46). По расчетам В. Л. Янина, гривна серебра составляла 204,756 г, а гривна кун содержала соответственно 51,19 г серебра. В XI в. гривна = 20 ногат = 20 кун = 50 резан, а к концу XII в., по мнению исследователя, с введением «новых кун» (товаро-денег) куны заменили резаны, т. е. гривна = 20 ногат = 50 кун (Янин В. Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. М., 2009. С. 48–49, 56–57, 182). В XIII в. 1 гривна серебра = 15 гривен; 1 гривна = 7 бел = 28 кун (Янин В. Л. Денежно-весовые системы... С. 297–298, 325, 328, 345). О хронологии использования на Руси «меховых денег» см. также: *Свердлов М. Б. Источники для изучения русского денежного обращения в XII–XIII вв. // ВИД. Л., 1978. Т. 9. С. 3–16.*

⁵⁷ Различия в тяжести наказания (штраф, физическое наказание, смертная казнь) в зависимости от суммы украденного характерно для средневекового немецкого городского права. В Любекском праве (Cod. I, XXXVII. *De furto*) эти положения выглядят следующим образом: «*Si quis cum furto deprehensus fuerit et furti taxationem excesserit videlicet (unum) fertonem; pena suspendii fur obnoxius erit. Si vero furti estimacio minoris precii fuerit sicut vulgo solet dici, fur verberabitur et tondebitur, sed si talis fuerit quod per facultates suas se exemerit tercia pars iudici tercia civitati et tercia cedet actori*» (Если кто-то будет уличен в краже и сумма украденного очевидно превысит (один) фертон [=четверть марки], вор будет подлежать наказанию через повешение. Если в действительности сумма украденного будет меньше (этой) цены, как повсюду обычно устанавливается, вор будет высечен и обрит, но если такое будет, что своим состоянием ответит, третья часть судье, третья – государству и третья – истцу отойдет) (*Hach J. Fr. Das alte Lübsche Recht. Lübeck, 1839. S. 196*). Подобные статьи содержатся и в Гамбургском городском праве 1270 г. (XII, 7), и в Гамбургско-Рижском праве (X, 7), и в Рижских статутах конца XIII в. (X, 2) (*Lappenberg J. M. Hamburgische Rechtsalterthümer. Hamburg, 1845. Bd. I. Die ältesten Stadt-, Schiff- und Landrechte Hamburgs. S. 68; Napiersky J. G. L. Die Quellen des Rigischen Stadtrechts bis zum Jahr 1673. Riga, 1876. S. 120–121, 192*). См. также: *Bunge Fr. G. Die Stadt Riga im XIII und XIV Jahrhundert. Geschichte, Verfassung und Rechtszustand. Leipzig, 1878. S. 317–318; Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 99.*

ciam. Si furta predicta commissa fuerint inter berkø et engera, intimidabitur Oldermanno de engeren, qui veniet infra duos dies, et si infra duos dies non venerit oldermannus illi qui furem deprehen-⁵⁸derunt secundum quantitatem furti de eo iudicabunt, nec eis super hoc imputari debet excessus. Simile erit si furtum contigerit inter engeren et aldagen, et ita deinceps usque nogardiam veniatur.

IV. Cum hospites hyemales ¹⁰venerint ad torrentem qui dicitur vorsch, intimidabitur

общепринятый [в таких случаях]⁵⁸ приговор. Если описанные кражи будут совершены между Бьёрко и Ижорой,⁵⁹ то об этом будет сообщено ижорскому Старосте,⁶⁰ который должен прибыть через два дня; а если через два дня не придет староста, то те, кто схватили вора, могут сами вынести приговор в соответствии с размером кражи, и это не должно вменяться им в вину. Подобное же будет, если кража случится между Ижорой⁶¹ и Ладогой,⁶² и так же на всем пути до Новгорода.

IV. Когда зимние гости придут к потоку, который называется Порог,⁶³ [об этом]

⁵⁸ В тексте в этом месте стоит *communem*, что означает обычное (традиционное), общепринятое в таких случаях наказание. Однако исследователи уже с первого издания (Дрейер) отмечали, что здесь более уместно *capitalem*, то есть «высшая мера». Смертная казнь за подобную провинность вполне соответствует нормам немецкого и скандинавского городского права. Рассматриваемый текст особенно близок нормам городского права Висбю (Visby Stadslag. I, cap. 57), которое записано очень поздно, но свою основу сохранило из XII в.: «*so ve oc tve marc oder dar boven stelet, de heft sin lif vorbörd*» («Если же 2 ворует марки или более того, то лишается жизни») (*Schlyter C. J. Corpus iuris Sueo-Gotorum antiqui. Vol. VIII. Wisby Stadslag och Sjörrätt. Lund, 1853, S. 72*). О наказании смертью за кражу в немецком праве см. также: *Wilda W. E. Geschichte des deutschen Strafrechts. Bd. I. Das Strafrecht der Germanen. Halle, 1842. S. 892; Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 99*.

⁵⁹ В оригинале – *Engera*. Речь идет об области Ижора (*Sartorius G. F. Urkundliche Geschichte... S. 35, p. 2*).

⁶⁰ Это должностное лицо буквально названо «староста от ижорцев» (*oldermannus de Engeren*), где ижорцы – некая (скорее всего, этническая) общность местных жителей. Гётц предпочитал называть этого старосту тиуном (*Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 99*), но на использование подобной терминологии в тексте нет прямых указаний.

⁶¹ В оригинале – *Engeren*. Возможно, слова *Engera* и *Engeren* имеют разное значение. Вполне может быть, что в первом случае речь идет об области, а в последнем – о населении.

⁶² Здесь использовано традиционное для немецких и скандинавских источников наименование города Ладога (совр. село Старая Ладога) – *Aldeigia* (*Alldewigiu, Aldeigiv*; нем. *Aldega*), к которому позднее стали присоединять окончание *borg* (город) – *Aldeiguborg* (нем. *Aldeigaburg*). См.: *Sartorius G. F. Urkundliche Geschichte... S. 35, p. 3; Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 99; Брим В. А. Путь из варяг в греки. С. 222; Рыдзевская Е. А. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. М., 1978. С. 150, примеч. 33; Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.). М., 1993. С. 244–245; Сквайрс Е. П., Фердинанд С. Н. Ганза и Новгород. С. 47, 125–126.*

⁶³ Буквально: «бурный поток, который именуется Порог», где слово «Порог» (*Vorsch*) отмечено как имя собственное. В русском проекте того же договора это слово использовано именно в значении «порог», как его и переводит Е. А. Рыдзевская (ГВНП. С. 51). Нижнем. *Vorsch* (*Forsch*) происходит от древнесканд. (др.-исл.) *fors* (др.-швед. *foss*), то есть «водопад» (нем. *Fall, Wasserfall*). См.: *Спроев С. М. О торговле немецких купцов... С. 161; Krug Ph. Ueber den Vertrag des Fürsten Jaroslav... S. 629; Брим В. А. Путь из варяг в греки. С. 225; Angermann N. Novgorod und seine Beziehungen zur Hanse // Europas Städte zwischen Zwang und Freiheit. Die europäische Stadt um die Mitte des 13. Jahrhunderts. Regensburg, 1995. S. 200, n. 33. Этот же термин (*fors*) обнаруживается в названии некоторых днепровских порогов, как они обозначены в трактате «Об управлении империей» Константина Багрянородного (составлен в 948–952 гг.). Например, Улворси (Οὐλβωρσι;*

oldermanno vectorum qui dicuntur vorschkerle ut mane veniant ductores, et decoquetur eis ipso mane unum caldarium, et non plus, quo decocto et expedito dicti vectores sine ¹¹dilatione expedient mercatores, nec aliqui assumuntur in lodias nisi viri robusti et ydonei per quos res hospitem conserventur. Hiidem vectores cum ad tabernam pervenerint piscatorum recipiant precium suum videlicet ¹²quilibet vectorum 8 capita martarorum et unum par maparum, vel loco maparum

будет сообщено старосте перевозчиков, именуемых порожанами,⁶⁴ чтобы [уже] утром [к ним] прибыли проводники; и пусть им тем же утром согреют один, но не больше, котел [воды],⁶⁵ который без промедления, после того как закипит и будет готовым, будет доставлен купцам названными перевозчиками; и не будут приниматься на лоды никакие иные, как мужи сильные и достойные, через которых вещи гостей сохраняются. Те же перевозчики, когда достигнут рыбацкого пристанища,⁶⁶ пусть возьмут свою

от сканд. *Hölmfors*) или Варуфорос (Вароуфóроç; от сканд. *Bárufors*). См.: *Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 46–49, 322–323, примеч. 33, 325, примеч. 40.*

⁶⁴ Словом «*vorschkerle*» обозначались люди (*kerle*), которые обладали монополией на обслуживание проезжающих и перевозящих грузы через волховские пороги (*vorsch*). Исследователи неоднократно пытались подобрать адекватный эквивалент этому термину: порожцы, пороговые парни, пороговые люди, служба водопада, водопадники. Наиболее популярными стали названия «пороговые проводники» или «пороговые лодчаны» (*Tobien E. S. Die ältesten Tractate Russlands. S. 81; Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 103–104; Брим В. А. Путь из варяг в греки. С. 225; ГВНП. С. 58; Angermann N. Novgorod und seine Beziehungen zur Hanse. S. 200; Сорокин П. Е. Водные пути и судостроение на Северо-Западе Руси в Средневековье. СПб., 1997. С. 15*). Хотя предпочтительнее выглядит перевод, предложенный Г. С. Лебедевым: «*рыбачья порога, работники порога*», то есть *Forschkerlen* от древнесканд. *Forskarlar* (*Лебедев Г. С. Археологические памятники Ленинградской области. Л., 1977. С. 160*). Е. Р. Сквайрс понимала *vorschkerle* как «волховские перевозчики», но прилагала к ним иллюстрацию из книги XVI века (*Olaus Magnus. Historia de gentibus septentrionalibus... Antverpae, 1558*), где изображены бурлаки, которые тащат корабль против течения (*Сквайрс Е. Р. Русь и Ганза: модель языкового контакта // Славяно-германские исследования. Т. 2. М., 2000. С. 523; Сквайрс Е. П., Фердинанд С. Н. Ганза и Новгород. С. 138*). Судя по всему, основной функцией этих «служащих порога» действительно была транспортировка судна против течения, но в пункте № 22 того же документа они представлены и в качестве возможных проводников при проходе судов по течению. В связи с тем, что мы имеем дело с текстом, где уже используются латинские термины «первозчик» (*vector*) и «проводник» (*ductor*), для нижнегерманского *vorschkerle* (буквально: «пороговые люди») (*Спроев С. М. О торговле немецких купцов... С. 161*)) в качестве соответствующего подобрано нейтральное «порожане» (*Славянский М. И. Историческое обозрение... С. 49*), то есть представители некой общины, проживающей у порогов и работающей на них.

⁶⁵ Под *caldarium* подразумевается некая емкость для приготовления пищи, вероятно, котел. Гётц считал, что речь идет о разогреве утром какой-то еды (*Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 104*). Однако, скорее всего, имелось в виду, что порожане должны собрать дров, развести огонь и довести до кипения котел воды, а уж приготовление блюд совершали сами путешественники.

⁶⁶ *Taberna piscatorum* можно перевести и как «рыбачья хижина» («рыбачья изба»: *Брим В. А. Путь из варяг в греки. С. 225*), и как «лавка рыборотговцев», и как «рыбачья слобода», но речь идет о некоем пристанище (единственное число), которое, хотя и не имело значительного постоянного населения (судя по всему, это одно здание), посещалось регулярно и было известно всем путешествующим по Волхову. Как предполагал Гётц, эта «хорошо известная остановка» знаменовала собой завершение наиболее трудного этапа водного пути к Новгороду (*Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 105*).

3 capita martarorum, et deinde hospes absque ulla mora expediatur.

V. Cum autem hospites memorati devenerint ad locum qui dicitur ¹³gestevelt, quelibet navis honerata bonis teloneabit unam marcam cunen. Navis honerata gravibus utpote carnibus, farina, siligine, vel brasio theloneabit

⁶⁷ Capita martarorum буквально переводится как «головка куницы» – «кунья мордка» (от немецкого *marke, marder* – «куница, кунья шкурка») и чаще всего признается соответствующей русскому «куна», как счетная денежная единица (*Sartorius G. F. Urkundliche Geschichte...* S. 36, п. 2; *Андреевский И. Е.* О договоре Новгорода... С. 21; *Gutzeit W.* Nagaten und Mordken, eine Erläuterung zur Münzkunde des alten Rußland. Riga, 1887; *Goetz L. K.* Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 105; *Спаский И. Г.* Русская монетная система. М., 1957. С. 24; *Сквэйрс Е. Р., Фердинанд С. Н.* Ганза и Новгород. С. 34). Е. Р. Сквэйрс писала, что «в нижненемецких текстах существительное куна используется исключительно как обозначение денежной единицы, сам зверек и его шкурка называются *mart(e)* или *marder*», и «от данного существительного происходит немецкая калка со *cunen*. *Hovet*, употреблявшаяся иногда в составе сложного существительного *marthovede* или лат. *capita martarorum*» (*Сквэйрс Е. Р., Фердинанд С. Н.* Ганза и Новгород. С. 129. Ср.: *Schlüter W.* Die Nowgoroder Schra... S. 29, 126; *Сквэйрс Е. Р.* Русь и Ганза... С. 437). В нашем тексте встречается как слово «*kunen*» (*cunen*), так и словосочетание «*capita martarorum*». Причем в одном месте пункта № 5 они практически противопоставлены: «пусть им будут даны за каждый хлеб две *cunen*, и вместо масла 3 *capita martarorum*». Выходит, что оплата волховских служащих осуществлялась как кунами, так и «кунными мордками». В одном из документов Тевтонского ордена 1399 г. помечено, что в Новгороде 1 штюкке (*stucke*) серебра составляет 13 *marcsthein*, а 1 *marcsthein* – это 28 *marthowpte*, то есть 28 куных мордок (*Sattler C.* Die Handelsrechnungen des Deutschen Ordens. Leipzig, 1887. S. 173). По предположению И. Э. Клейнберга и А. Л. Хорошкевич *marcsthein*, где вместо *sthein* (камень) следует читать *schin* (шкурка), – это гривна кун (*Хорошкевич А. Л.* Иностранное свидетельство 1399 г. о новгородской денежной системе // Историко-археологический сборник. М., 1962. С. 303). Основываясь на этом свидетельстве, В. Л. Янин реконструировал для XIII в.: 1 гривна = 28 кун (*Янин В. Л.* Денежно-весовые системы... С. 297–298, 325, 328, 345). Одновременно исследователь признает существование в Новгороде в XIII в. так называемой «низовской» системы, согласно которой: 1 гривна серебра = 10 гривен; 1 гривна = 10 резан = 20 мордок (*Янин В. Л.* Денежно-весовые системы... С. 333–335, 339). Судя по всему, в публикуемом документе для расчетов применялись обе системы. Далее в тексте мы переводим «*kunen*» (*cunen*) как куны, а «*capita martarorum*» – как куны мордки.

⁶⁸ Гётц, ссылаясь на Бережкова, считает, что под *par maparum* следует понимать полотно или платки, которые «были основными статьями немецкого импорта в Россию» (*Бережков М. Н.* О торговле Руси с Ганзой до конца XV века. СПб., 1879. С. 152; *Goetz L. K.* Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 105). Скорее всего, речь идет о неких (условленного размера; стандартных) обрезках ткани, действительно служивших важным предметом торговли.

⁶⁹ В оригинале – *Gestevelt*. Речь, со всей очевидностью, идет о поселке Гостинополье, название которого на немецком языке отражено как калка с русского: «Гости-поле» (*Gostinopole*) = нем. «*Gäste-feld*» (*Geste-velt*). См.: *Tobien E. S.* Die ältesten Tractate Russlands. S. 81; *Krug Ph.* Ueber den Vertrag des Fürsten Jaroslav... S. 632; *Goetz L. K.* Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 103; *Брим В. А.* Путь из варяг в греки. С. 225.

⁷⁰ В оригинале – *brasium*. Некоторые издатели предлагали написание этого слова как *bracium*.

цену – каждому из перевозчиков по 8 куных мордок⁶⁷ и один [стандартный] кусок ткани⁶⁸ или, вместо ткани, 3 куных мордки, после чего гость без какого-либо промедления пусть будет отпущен.

V. Когда же упомянутые гости прибудут на место, именуемое Гостинополье,⁶⁹ каждый корабль, груженный добром, уплатит одну марку кун. Корабль, нагруженный дорогим [товаром, таким] как мясо, мука, пшеница или солод,⁷⁰ пла-

dimidiam marcam kunen. Navis vero honerata victualibus ¹⁴ad nichilum obligatur; thelonearius ibidem scrutabitur bona pro quibus dandum est theloneum, nec dabitur theloneum antequam bona in nogardiam veniant. Quando hospites estivales venerint ante portem qui dicitur vorsch ¹⁵statim absque mora vectores conducent eos ad tabernam piscatorum quo dum perveniunt quelibet lodia dabit vectoribus 4 panes et unam scutellam butiri; si panes habere noluerint, dabuntur eis pro quolibet pane due cunen ¹⁶et pro butiro 3 capita martarorum. Cuilibet vectori dabuntur 8 capita martarorum, et unum par maparum, vel loco maparum 3 capita martarorum. Idem jus habebunt hospites estivales de dando theloneo quod et hospi¹⁷tes hyemales ut supradictum est.

VI. Cum hospes lodias conducit in nogardia[m], si lodie occurrerint navibus in nü, quelibet lodia accipiet precium suum et pernam, vel 5 marcas cunen pro perna; si venerit lodia in occursum ¹⁸mercatoribus in aldagen vel in wolcowe minne, recipiet medietatem

⁷¹ Здесь выделено три категории импортируемых грузов: *bona* (*bonum* – добро, имущество), *graves* (*gravis* – тяжелый, достойный уважения, дорогой) и *victualia* (съестные припасы, продовольствие). Вероятно, в первом случае (*bonis*) речь идет о товарах ремесленного производства (по Бережкову: «ценный товар»). Последний случай (*victualibus*) означает продукты питания, пищевые товары (по Бережкову: «жизненные припасы»). Под «дорогими» (или «важными») товарами, судя по всему, подразумевается группа, так сказать, «акцизных» (облагаемых пошлиной) товаров, то есть тех, ввоз которых «из-за моря» облагался налогом. См.: *Бережков М. Н.* О торговле Руси с Ганзой... С. 157; *Goetz L. K.* Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 106.

⁷² В Новгороде таможенная подать называлась «мыто», от чего ее сборщик – «мытник» (*Thelonearius*). В данном случае речь идет именно о служащем, собиравшем торговую пошлину – мыто (*theloneum*). См.: *Бережков М. Н.* О торговле Руси с Ганзой... С. 153, 157; *Goetz L. K.* Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 107, n. 1.

⁷³ В оригинале – *scutella*, чашка, крынка, общепринятая емкость для масла.

⁷⁴ В оригинале – *Wolcowe minne*. Факсимильное воспроизведение этого места см. на илл. 1, с. 479. Дрейер допускал читать здесь *amne* (*amnis*) – река (*Dreyer J.K.G.* Specimen juris publici Lubecensis. S. 178). Лаппенберг указал на то, что это недопустимо, и правильно – *minne*. Однако он затруднился разъяснить это слово (*Sartorius G. F.* Urkundliche Geschichte... S. 37, а; *Tobien E. S.* Die ältesten Tractate Russlands. S. 88, n. 1). Хельбаум предложил понимать *Wolcowe minne* как «волховское устье», где *minne* сопоставимо с древнескандинавским *mynni*, которому в современном шведском соответствует *mynne* – устье (HUB, I. S. 230, n. 2). Например, устье Западной Двины в скандинавских источниках традиционно обозначалось как *Дуна-мунни* (*Брим В. А.* Путь из варяг в греки. С. 217, 223). Это мнение утвердилось у исследователей (*Сквэйрс Е. Р., Фердинанд С. Н.* Ганза и Новгород. С. 47).

тит полмарки кун. Корабль, нагруженный продовольствием,⁷¹ ничем пусть не облагается. Мытник⁷² там же [пусть] проверит товары, за которые должно быть дано мыто, и [пусть] не будет дано мыто, прежде чем товары не прибудут в Новгород. Когда летние гости достигнут потока, именуемого Порог, тотчас без промедления перевозчики соберут их [всех] в рыбацьем пристанище, где, когда они подойдут, каждая лодья даст перевозчикам 4 хлеба и одну чашку⁷³ масла; если они хлеба брать не захотят, пусть им будут даны за каждый хлеб две куны и вместо масла – 3 куных мордки. Каждому перевозчику будет дано 8 куных мордок и один [стандартный] кусок ткани, или вместо куска ткани 3 куных мордки. То же право будут иметь летние гости относительно того мыта, которое им следует уплатить, так же как и зимние гости, о чем говорилось выше.

VI. Когда гость собирает лоды к Новгороду, если лоды встретятся с судами в Неве, каждая лодья пусть получит свою плату и окорок или 5 марок кун вместо окорока. Если лодья прибудет к месту сбора купцов в Ладого или в устье Волхова,⁷⁴ [пусть] возьмет половину цены и

precii, et dimidiam pernam, vel 2 1/2 marcam cunen.

VII. *Quecunque lodia cum aliis lodiis conducta non venerit precio suo carebit tempore deputato. Quecunque* ¹⁹⁾ *lodia conducta non tamen onerata in de[s]censu confracta fuerit vel periclitata similiter precio suo carebit.*

VIII. *Cum mercatores cum lodiis ascendunt et ex infortunio aliqua dissensio inter mercatores et vectores orta fuerit vel percussio* ²⁰⁾ *intervenerit et lis per compositionem sedata fuerit, non debet eadem dissensio amplius ventilari. Cum mercatores ascendunt wolcove et veniunt ad veritin ritsagen, prima die famuli mercatorum non intrabunt ritsagen* ²¹⁾ *set secunda die intrabunt, et exhibunt cum venerint dhrelleborch. Cum hospes res suas posuit in lodiis, et ex infortunio aliqua lodia periclitata fuerit vel confracta nichil de hoc ad hospitem, set de precio respondebit, pro longi* ²²⁾ *tudine vie qua res duxit, et hospes sustinebit da[m]pnum, quod exinde percipit. Quando naves mercatorum sunt in nū, secundum antiquam justiciam libere possunt negociari hospites cum careiis et engeris.*

половину окорока или 2 1/2 марки кун [вместо окорока].⁷⁵

VII. Всякая лодья, отправившаяся вместе с другими лодьями, но не дошедшая [до места назначения], своей платы лишится по истечении определенного срока.⁷⁶ Всякая лодья, отправившаяся [вместе с другими лодьями], однако не нагруженная, которая при возвращении будет поломана или повреждена, также своей платы лишится.

VIII. Когда купцы с лодьями поднимаются [по Волхову] и из-за несчастья какое-либо разногласие между купцами и перевозчиками возникнет, или драка будет, и спор посредством примирения улажен будет, не должно это же разногласие шире раздувать. Когда купцы поднимаются [по] Волхову и прибывают к Веритин Ритсаген,⁷⁷ в первый день слуги купцов не будут входить в Ритсаген, а во второй день будут входить и выходить, когда придут [в] Холопий городок.⁷⁸ Когда гость свои вещи положил в лодью, и из-за несчастья какая-то лодья будет повреждена или поломана, ничто по этому поводу гостю [дано не будет], но он заплатит за длину пути, которым вещи провез, и гость примет на себя убыток, который из-за этого получил. Когда корабли купцов находятся в Неве, в соответствии с древней правдой

⁷⁵ Смысл статьи в определении стоимости провоза купцов с товарами на лодьях после перегрузки с морских судов: если от Невы до Новгорода — то 5 марок кун, а если от Ладоги или устья Волхова до Новгорода — то только 2,5 марки.

⁷⁶ Это предложение Бунге относил к предыдущему пункту (LUB, I. S. 518), но по смыслу оно более уместно именно здесь, как размещали его Андреевский и Гётц (*Андреевский И. Е. О договоре Новгорода... С. 22; Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... С. 110*).

⁷⁷ В оригинале — *Veritin Ritsagen*. См. факсимильное воспроизведение этого отрывка на ил. 2 и примечание к ил. 2 (с. 479–481).

⁷⁸ В оригинале — *Dhrelleborch*. Еще Дрейер сопоставлял *Dhrelle* с древнескандинавским *thræll* (*græþlla*) — раб, холоп (нем. *sklave*) (*Dreyer J. K. G. Specimen juris publici Lubecensis*. S. 179). При прибавлении *borch* (*borg*) — город, получалась точная скандинавская калька с русского «Холопий (Робий) городок» — сканд. *Thrælleborch* (*græþlla-borg*) — нем. *Sklaivenstädtchen*. Поселение с названием Холопий городок располагалось на Волхове чуть ниже по течению от Новгорода, в 2 км ниже Хутынского монастыря. Археологические материалы указывают на его существование в период с конца I тысячелетия н. э. вплоть до XVI в. (*Носов Е. Н., Плохов А. В. Поселение Холопий городок под Новгородом // Краткие сообщения института археологии. 1989. Вып. 195. С. 36, 40*). Большинство исследователей сопоставляют упоминаемый в договоре Дреллеборг с летописным Холопьем городком (*Sartorius G. F. Urkundliche Geschichte... С. 37, n. 1; Tobien E. S. Die ältesten Tractate Russlands. S. 88, n. 3; Krug Ph. Über den Vertrag des Fürsten Jaroslav... С. 632; Бережков М. Н. О торговле Руси с Ганзой... С. 154; Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... С. 103, 112; Брум В. А. Путь из варяг в греки. С. 226; Stern C. Ein dunkler*

IX. *Cum hospites veniunt* ²³⁾ *in nogardiam, debent vehicula esse parata ad deferendas res hospitum, et cuilibet lodie dabuntur 15 cunen; predictum precium dabitur infra quindenam; gotenses 10 cunas dabunt pro rebus suis deferendis. Hospites cum exierint* ²⁴⁾ *a curia theuthonicorum dabunt lodiis in de[s]censu dimidiam marcam cunen. Curie theuthonicorum et gotensium et hospites liberi erunt ita quod nogardienses nec personis nec rebus, habendis tractandis vel vendendis aliquas possunt ponere* ²⁵⁾ *constituciones. Curie hospitum predictorum adeo debent esse libere ut si aliquis excessum aliquem commiserit et ad eas confugerit non debet dari extra* ²⁶⁾ *eas in manus alicujus, set placitari debet pro eo, ac si esset in ipsa ecclesia* ²⁶⁾ *constitutus.*

X. *Item nulli precones qui dicuntur schelke debent intrare curiam gotensium vel theuthonicorum; Nuncius autem ducis curiam intrare potest. Si ruthenus deliquerit in hospitem intimabitur duci et*

Punkt im Deutsch-Novgoroder Handelsvertragsentwurf von 1268 // *Hansische Geschichtsblätter*. 1937. Jg. 62. Weimar, 1938. S. 189).

⁷⁹ В оригинале *extra* написано над строкой и заменяет зачеркнутое *de* (*Sartorius G. F. Urkundliche Geschichte... С. 42*). Факсимильное воспроизведение этого отрывка см. на ил. 3.

⁸⁰ Буквально *infra quindenam* можно перевести как «ниже пятнашки», но речь, со всей очевидностью, идет о сроке платежа, который не должен превышать 15 дней. Обращает на себя внимание жесткость и необычность подобного требования. Ведь это первый случай, когда в средневековом документе оговаривается срок погашения кредиторской задолженности по оказанным услугам. Лишь в 1303 г. английский король Эдуард I выдает привилегию, установившую подобный срок, причем это будет 20–40 дней (*Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... С. 114–115*).

⁸¹ Это место допускает и другой вариант перевода: «и если было решено в самой церкви». Как бы то ни было, но речь идет о праве убежища, которое хотели закрепить за своим двором иноземцы. См.: *Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... С. 117–118*. В таких условиях более уместным выглядит именно размещение беглеца в церкви, а не принятие решения о нем под сводами храма. Ср.: *Bulmerincq A. Das Asylrecht*. Dorpat, 1853.

⁸² В этом месте — перед *ruthenum* — написано и зачеркнуто «*no*». Вероятно, писец хотел написать *nogardium* — «новгородца», но исправил на «русского».

⁸³ Лаппенберг указывал, что в этом месте в оригинале расположен подстрочный знак, означающий *per*, и весь отрывок может быть прочитан как *per ducat* (*Sartorius G. F. Urkundliche Geschichte... С. 38, b*). Но это ошибка: имеющийся подстрочный знак означает *pro*, а для *per* ставится надстрочное титло.

⁸⁴ Под *schelke* подразумевается судебный служащий (*schalk*) — курьер, вестник (*preco*), вызывающий подсудимого в суд. См.: *Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... С. 119*.

гости свободно могут торговать с карелами и ижорой.

IX. Когда гости прибывают в Новгород, подводы должны быть уже готовы к перевозке вещей гостей, и за каждую лодью будут даны 15 кун; указанная плата будет дана через 15 дней.⁸⁰ Готы за перевозку своих вещей дадут 10 кун. Гости, когда уедут из Немецкого двора, дадут за лодии при отбытии половину марки кун.

Дворы Немецкий и Готский и гости [пусть] будут свободными, так что новгородцы ни на людей, ни на вещи хранящиеся, перевозящиеся или продающиеся не смогут наложить никаких ограничений. Дворы упомянутых гостей должны быть столь свободными, что если кто-либо совершит какой-либо побег и в них найдет убежище, не должен он быть выдан вне дворов в чьи-либо руки, но должен быть вместо этого помилован, если он был помещен в самой церкви.⁸¹

X. Также никакие вестники, которые называются шельками,⁸⁴ не должны вступать во двор Готский или Немецкий; Посланник же тысяцкого во двор войти может. Если русский обидит гостя,

oldermanno nogardien²⁷⁾sium qui causam conplanabunt; si autem hospes deliquerit in ⁸²⁾ruthenum intimabitur oldermanno hospitum, et nullus alium accipiet per vestem set oldermannus manum porriget pro reo ut ipsum producat⁸³⁾ ad rationem.

XI. Item ²⁸⁾placita hospitum inter hospites et ruthenos habenda sunt in curia sancti johannis coram, duce, oldermanno, nogardie[n]sibus, et non coram aliquo alio. Item custos qui dicitur biriz nullum habet jus intrandi curiam, nec usquam ante curiam erit ²⁹⁾cum non sit de antiquo jure. Inter curias theuthonicorum in platea non debet esse pugna vel percussio cum fustibus qui dicuntur velen, quia de hujusmodi ludo insolito ab antiquis in loco predicto⁸⁷⁾ posset oriri discordia inter hos³⁰⁾pites et ruthenos.

XII. Si aliquis ausu temerario curiam theuthonicorum vel gotensium invadere presumpserit vel eam violenter intraverit armata manu ibique aliquem aut rebus aut corpore molestaverit vel dampnificaverit ³¹⁾dampnum quod ibidem acceperit pro suo optinebit. Si autem evaserit et quaestio contra eum mota fuerit, et devictus fuerit auctor injurie duplicem emendam faciet, scilicet 20 marcas argenti, et quilibet de suis complicibus emenda³²⁾bit 1 1/2 marcam argenti. Si autem aliquod dampnum in

сообщено будет тысяцкому и старосте⁸⁵⁾ новгородцев, которые разрешат дело; если же гость обидит русского, сообщено будет старосте гостей, и никто другой не схватит [его] за одежду, но староста [сам] наложит [свою] руку [на него] как на обвиняемого, чтобы привести [его] самого на суд.⁸⁶⁾

XI. Также решения касательно гостей [в споре] между гостями и русскими должны выноситься на дворе Святого Иоанна в присутствии тысяцкого, старосты, новгородцев и без присутствия кого-либо другого. Также пристав, который зовется бирич,⁸⁸⁾ никакого не имеет права входить во двор и не будет [находиться] нигде перед двором, так как нет этого по древнему праву. Между дворами немцев на улице не должно быть драки или боя с дубинками, которые называются фелен,⁸⁹⁾ так как из такого рода неподобающей древней забавы в указанном месте может возникнуть разногласие между гостями и русскими.

XII. Если кто-либо с безрассудным дерзким замыслом во двор Немецкий или Готский вторгнуться решится, или в него силой вломится вооруженным, и там чьи-либо вещи или кого-либо лично тронет или повредит, ущерб, который он там приобретет, будет за ним [т. е. не будет компенсирован]. Если же убежит, и разыскивать его будут, и найден будет виновник несправедливости, пусть совершит двойное возмещение,⁹⁰⁾ то есть 20 марок серебра, и каждый из его сообщников возместит 1 1/2 марки

curia fecerit emendabit, quod si ipse emendare non suffecerit, nogardienses pro eo satisfacient in emenda. Si vero aliquis invasorum curie aut personarum in curia pro excessu suo ³³⁾detentus fuerit pena publica punietur.

XIII. Si quis autem temerarie curie plancas aut portas secuerit aut in curiam arcu vel aliis armis sagittaverit, aut inpetum cum lapidibus vel aliis fecerit, convictus satisfaci³⁴⁾ciet in 10 marcis argenti.

Item omnibus venientibus ad curiam hospitum indifferenter et libere possunt vendere res suas quia modica vel nulla est differentia mercatoribus inter hospitem et nogardiensem; simile ³⁵⁾erit⁹¹⁾ de empzione et vendicione extra curiam, et in eo nichil delinquunt predicti mercatores. Hospites libere et sine contradictione pueros suos mittant ad discendum loquelam in terram, quocunque volunt.

Item ab ecclesia ³⁶⁾sancti nycholai usque ad curiam hospitum curia non debet occupari edificii usque ad plateam. Cimiterium sancti petri sepietur sicut antiquo consuetum est, et simili modo curia theuthonicorum et gotensium.⁹²⁾

XIV. Sanctus petrus ³⁷⁾et sanctus Nycholaus in aldachen secundum jura antiqua rehabere debent sua prata.

XV. Item si aliqua dissensio emergit inter hospites et ruthenos in nogardia illa dissensio ita debet conplanari et terminari, ut cum hospites ³⁸⁾estivi venerint cum dissensione prehabita nichil habeant disponere, sive terminata sit eadem dissensio sive non. Si etiam aliqua

серебра. Если же какой-либо ущерб во дворе совершит – возместит; каковой если сам возместить не сможет, новгородцы вместо него будут ответственны за возмещение. Если же кто-либо из вторгнувшихся во двор или его людей будет на дворе, не успев убежать, задержан, то наказывать его будут всенародно.

XIII. Если же кто безрассудно забор или ворота у двора порубит, или во двор из лука или другим оружием пустит стрелы, или станет бросать камни или что-то другое, будучи уличенным, ответит 10 марками серебра.

Также всем прибывающим во двор гостей без различия и свободно могут продавать свои товары, так как для купцов между гостем и новгородцем нет различия или оно не велико. Подобное будет и относительно купли и продажи вне двора, и при этом указанные купцы ничего противозаконного не совершают. Гости пусть свободно и невозбранно посылают своих детей изучать язык в ту землю, куда захотят. Также от церкви св. Николая вплоть до двора гостей двор не должен быть занят строениями вплоть до улицы. Кладбище св. Петра будет огорожено в соответствии с древним установлением, и подобным же образом двор Немецкий и Готский.

XIV. Святой Петр и Святой Николай в Ладого⁹³⁾ в соответствии с древними правами должны продолжать владеть своими лугами.

XV. Также если какая-либо ссора возникает между гостями и русскими в Новгороде, эту ссору таким образом должно устранить и разрешить, чтобы, когда придут летние гости, ссора, имевшая место прежде, не должна никак их касаться, разрешена ли была эта ссора

⁸⁵⁾ Здесь использовано единственное число, что позволило Андреевскому уточнить должностные полномочия этого старосты и даже назвать его тиуном, судебным приставом (Андреевский И. Е. О договоре Новгорода... С. 31). Текст не дает к этому оснований.

⁸⁶⁾ Об этом месте см.: Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... С. 121.

⁸⁷⁾ Лаппенберг считал, что в этом месте пропущено слово «habito» или какое-то похожее (Sartorius G. F. Urkundliche Geschichte... S. 38, d).

⁸⁸⁾ В оригинале – biriz. Латинское слово получилось путем транскрибирования русского «бирич» – «судебный исполнитель» (нем. büttel). См.: Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 123.

⁸⁹⁾ Уже Лаппенберг производил velen от древнесканд. völr, то есть baculus (baculum) – палка, трость, жезл (Sartorius G. F. Urkundliche Geschichte... S. 38, n. 2). Аналогичные пометки на полях книги Дрейера (в БАН) делал Круг: «палица, палка» (Dreyer J. K. G. Specimen juris publici Lubecensis. S. 180). Тобиен, а вслед за ним и Гётц устанавливали цепочку преобразований в рамках немецкого языка: velen – felen (Fellen) – Rellen (палица) – Pfählen (столбы), палками) – Pfahl (кол, столб). См.: Tobien E. S. Die ältesten Tractate Russlands. S. 82; Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 124.

⁹⁰⁾ Это буквальный перевод («возмещение» – emenda), который подразумевает выплату двойного «штрафа», «виры», «компенсации».

⁹¹⁾ В оригинале дитография: erit записано как в конце строки 34, так и в начале строки 35.

⁹²⁾ Это предложение Андреевский и Гётц предпочитали относить к статье № 14 (Андреевский И. Е. О договоре Новгорода... С. 27; Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 133). Мы сохраняем состав статьи по изданию Бунге (LUB, I. S. 519).

⁹³⁾ Несмотря на ошибку в написании (Aldachen), речь со всей очевидностью идет о Ладого (Aldagen), как и считали все исследователи этого текста (Sartorius G. F. Urkundliche Geschichte... S. 39, n. 1; Tobien E. S. Die ältesten Tractate Russlands. S. 82; HUB, I. S. 231; Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 134; Брум В. А. Путь из варяг в греки. С. 222). Судя по всему, в статье говорится по Немецкий двор св. Петра в Новгороде и готский двор св. Николая в Ладого. См. подробнее: Хрусталева Д. Г. К вопросу о существовании в XIII в. в Ладого латинских церквей // Ладого и Глеб Лебедев: Восьмые чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 2004. С. 350–360.

dissensio orta fuerit inter hospitem et ruthenum sedari et conplanari debet secundum ³⁹*jura ut cum hospes abire disposuerit ratione dissensionis nullatenus impediatur. Item si fuerit discordia inter hospites et nogardienses sedari debet in loco, ubi orta est; si autem sedari non possit nulla pandatio* ⁴⁰*fiat primo et secundo anno, set si in tercio anno dissensio conplanari non possit, et fiat pandatio, admittetur. Item nullus hospes potest detineri in curia alicujus rutheni nisi prius indicetur oldermanno ut premuniat* ⁴¹*aliquem qui suspectus est ne intret curiam rutheni.*

XVI. Item si aliqua werra vel discordia inter terras circumjacentes et nogardienses [exstiterit] ⁹⁶*ratione hujus discordie hospes impedi non debet quia nihil cum werra habet dis* ⁴²*ponere ex parte utraque quocunque ire voluerit, libere dimittatur. Nullus etiam hospes theuthonicus vel gotensis tenetur ire in expeditionem nec ad hoc de jure poterit coartari. Si hospes veniens de superioribus partibus terre versus* ⁴³*gotlandiam ire voluerit, dabit ecclesie sancti vridach marciam argenti, non plus.*

³⁹ Лаппенберг и Тобиен считали, что здесь должно стоять *premoneat* (Sartorius G. F. *Urkundliche Geschichte*... S. 39, a; Tobien E. S. *Die ältesten Tractate Russlands*. S. 91, n. 1), но в оригинале именно так.

⁴⁰ Лат. *pandatio* буквально можно перевести как «коробление», что применяется как в отношении имущества (задержание), так и в отношении деревянных конструкций (сгибать, коробить). См. подробнее: Goetz L. K. *Deutsch-Russische Handelsverträge*... S. 135–136. В древнерусском языке этому слову имелся очень близкий аналог – *рути* (рубить; рубоша), то есть арестовывать, подвергать конфискации имущество или сажать в поруб (Зализняк А. А. Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения // Янин В. Л., Зализняк А. А. *Новгородские грамоты на бересте* (Из раскопок 1977–1983 гг.). М., 1986. С. 168–170).

⁴¹ В оригинале здесь очевидный пропуск слова. Хельбаум вставлял сюда *exstiterit* (появится), а Лаппенберг и Бунге еще ранее предлагали добавлять *fuerit* (возникнет). См.: Sartorius G. F. *Urkundliche Geschichte*... S. 39; LUB, I. S. 523; HUB, I. S. 232.

⁴² В оригинале – *werra*. Английское *war* (война) происходит от франкского *werra* (ннем. *werre*, *wer*), но последнее имеет более широкий диапазон значений – «беспокойство, сумятица, смятение, раздор» (Shiller K., Lubben A. *Mittelniederdeutsches Wörterbuch*. Bremen, 1880. Bd. 5. S. 688). Полагаем, что в этом месте текста речь о более емком понятии, нежели «война».

⁴³ В оригинале – *ecclesie sancti vridach*. Речь идет о церкви св. Параскевы Пятницы (нем. *Freitag*) в Новгороде. См.: Sartorius G. F. *Urkundliche Geschichte*... S. 39, n. 3;

или нет. Если же какая-либо ссора возникнет между гостем и русским, она должна быть улажена и устранена сразу же согласно праву, чтобы, когда гость решит уехать, из-за ссоры ему никак не препятствовали. Также если будет разногласие между гостями и новгородцами, оно должно быть улажено на месте, где возникло; если же не сможет быть улажено, то никакого задержания⁹⁵ не произойдет в первый и второй год, но если в третий год ссора не сможет быть устранена и задержание произойдет, [тогда] оно допустимо. Также никакой гость не может быть задержан во дворе какого-либо русского, если только прежде не было сообщено старосте, чтобы он предостерег того, кто [в чем-то] подозревается, дабы не входил во двор русского.

XVI. Также если какой-либо раздор⁹⁷ или разногласие между соседними землями и новгородцами [возникнет], гостю из-за этого разногласия не должны препятствовать, так как война не должна никак его касаться ни с той, ни с другой стороны; куда бы он ни захотел пойти, пусть будет свободно отпущен. Также никакой гость немецкий или готский не привлекается к участию в [военном] походе, и к этому по праву не может быть принуждаем. Если гость, прибывая с вышеупомянутых частей земли, пожелает идти к Готланду, [пусть] даст церкви святой Пятницы⁹⁸ марку серебра, [но] не больше.⁹⁹

XVII. Item si hospes debet ducere testimonium in ruthenum habebit duos hospites et duos ruthenos, similiter ruthenus contra theuthonicum. Si ruthenus et ⁴⁴*hospes discordaverint in testimonio et neuter eorum velit pretestificari super hoc sorcientur quis eorum pretestificetur, et qui pretestificatus fuerit evincet in causa de qua tractatur.*

XVIII. Si aliquis ruthenus solvere debet hos ⁴⁵*pitibus et ruthenis prius solvet hospiti, quam rutheno, si autem hospiti solvere non sufficiat redigetur in servitum cum uxore et pueris hospiti, et eum si vult hospes deducere poterit dum tamen antequam eum deducat publice* ⁴⁶*offerat redimendum; qui autem se de eo intromiserit hospiti debita persolvat.*

XIX. Item si clericus in sacris ordinibus constitutus, Oldermannus et nuncius malo casu occidentatur quod absit dupli[ci] emenda satisfiet, scilicet 20 marcis ⁴⁷*argenti; si vero alius interficitur, emendabitur cum 10 marcis argenti, servus autem proprius emendabitur cum 2 1/2 marca argenti; vulnus* ¹⁰¹*viri liberi emendabitur 1 1/2 marca argenti, vulnus servi cum dimidia marca argenti. Qui alii dedit alampam* ⁴⁸*emendabit, dimidiam marciam argenti. XX. Libra bis equari debet in anno si expedire videbitur, similiter sch[a]la* ¹⁰⁴

Tobien E. S. *Die ältesten Tractate Russlands*. S. 82; Goetz L. K. *Deutsch-Russische Handelsverträge*... S. 140.

⁹⁹ Следует заметить, что торговля в Новгороде была беспощинной, если не считать мыта (таможенного сбора, которым облагались некоторые группы товаров) и сбора за транзитную торговлю, то есть за право закупить товар в других регионах Руси и торговать им в Европе (*Riesenkampff N. G. Der deutsche Hof zu Novgorod*. Dorpat, 1854. S. 74, 111; Goetz L. K. *Deutsch-Russische Handelsverträge*... S. 141). Мыто взималось в Гостинополье, хотя иноземцы желали платить его в Новгороде, а транзитная пошлина уплачивалась в церкви Параскевы Пятницы в пользу новгородских купцов, занимающихся заморской торговлей (Goetz L. K. *Deutsch-Russische Handelsverträge*... С. 107).

¹⁰⁰ В латинском тексте здесь единственное число: «показание», «свидетельство».

¹⁰¹ В оригинале – *vulnnus*.

¹⁰² Эту сложную латинскую формулу (*clericus in sacris ordinibus constitutus*) в русском языке можно передать одним словом: «священник».

¹⁰³ В оригинале здесь стоит «*qu*» (*et*), но, как и считал Хельбаум, уместнее читать «*qu*» (*vel*). См.: HUB, I. S. 232, b.

¹⁰⁴ Факсимильное воспроизведение этого отрывка см. на ил. 4.

XVII. Также если гость должен давать показания на русского, то у него пусть будут [свидетелями] двое гостей и двое русских, подобным же образом русский против немца. Если русский и гость будут расходиться в показаниях,¹⁰⁰ и ни тот, ни другой из них не захочет [далее] убеждать, относительно этого будет брошен жребий, кто из них более убедителен и кто окажется более убедительным, тот победит в тяжбе, относительно которой велось разбирательство.

XVIII. Если какой-либо русский должен уплатить гостям и русским, то [пусть] раньше уплатит гостю, чем русскому. Если же гостю уплатить не сможет, [то пусть] отправится к гостю в рабство, с женой и детьми, и его, если хочет, гость может увести, однако прежде чем он его уведет, пусть публично предложит [его] выкупить; каковой же за него вступится, [тот] гостю долги вы платит.

XIX. Также если клирик, имеющий священнический сан,¹⁰² Староста или¹⁰³ посол будет убит, что не подobaет, [то] ответят двойным возмещением, соответствующим 20 маркам серебра; если же кто-то другой будет убит, возместится 10 марками серебра, раб же частный будет возмещен 2 1/2 марками серебра; рана свободного мужа будет возмещена 1 1/2 марки серебра, рана раба – 1/2 марки серебра. Кто ударил по лицу другого, возместит половиной марки серебра.

XX. Весы должны выравниваться дважды в год, если покажется нужным, по-

*argenti. Bona que adducit hospes ponderari debent in curia in libra sicut quondam in pondario, et recipiet*⁴⁹*ponderator 9 schin de cap. Bona que emit hospes a rutheno, ea ruthenus pre-*

добным же образом и скалва серебра.¹⁰⁵ Товар, который привозит гость, взвешиваться должен на дворе на весах, как раньше в весовой,¹⁰⁶ а весовщик возьмет 9 векшей¹⁰⁷ за капь.¹⁰⁸

¹⁰⁵ Скалвы (нем. *schale(n)*, швед. *skelvag*) являлись большими, изготовленными из металла и дерева, равноплечными коромысловыми весами (*Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 153–155; Kleinenberg И. Э. Орудия взвешивания... С. 143–146*). В XIII в. они пришли на смену пуду (нем. *punt*, лат. *pondo (pondus)*), весам с неравноплечным коромыслом, неподвижной точкой опоры и подвижной гирей (*Клейнберг И. Э. Орудия взвешивания... С. 141*). Скалвы были более надежным и точным измерительным прибором, отчего их введения настойчиво требовали иноземные торговцы, что даже было зафиксировано договором Новгорода с Готландом 1262 г.: «Пудь отложихомъ, а скалви поставихомъ по своей воли и по любви» (ГВНП. № 29, С. 57). В нашем случае говорится о неких специальных скалвах для серебра (*Клейнберг И. Э. Орудия взвешивания... С. 146*). Н. П. Бауэр считал, что имеются в виду «особые чашечные весы» (*Бауэр Н. П. Денежный счет в духовной новгородца Климента и денежное обращение в северо-западной Руси в XIII в. // Проблемы источниковедения. М.: Л., 1940. Вып. 3. С. 184*).

¹⁰⁶ В оригинале – *in pondario*. У Лаппенберга под словом «*pondario (pondarium)*» подразумевались некие весы (*Sartorius G. F. Urkundliche Geschichte... S. 40*). Однако позднее утвердилось мнение, высказанное Гётцем, который считал, что *pondarium* – это комната для взвешивания («важна») или даже специальный весовой дом, располагавшийся на иноземном дворе (*Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 152–153*). В статье 1973 г. И. Э. Клейнберг предложил «в слове *pondarium* (им. падеж) видеть один из латинских вариантов для обозначения пуда (пундера)», то есть собственно весов. В таком случае весь перевод этого места должен выглядеть так: «взвешивать должны во дворе на скалвах, как прежде на пуде» (*Клейнберг И. Э. Орудия взвешивания... С. 148, примеч. 36*). По мнению Клейнберга, этот перевод особенно хорошо согласуется со статьей договора Новгорода с Готландом 1262 г., в которой говорится об обязательной замене весов типа пуд на скалвы (ГВНП. № 29, С. 57). Однако в том отрывке текста, который имел в виду Клейнберг, не говорится о скалвах (*schala* или *scala*), но употреблено обобщающее «весы» (*libra*). Желаемого противопоставления явно не получается. Скорее его следует искать между фразами *in curia* («во дворе») и *in pondario*, а следовательно, более предпочтительной остается версия Гётца.

¹⁰⁷ *Schin* (кожа, шкурка) по смыслу представляет меньшую, чем куна, денежную единицу (НУВ, I. S. 233). Андреевский предположил, что речь идет о векше, веверице (*Андреевский И. Е. О договоре Новгорода... С. 34, примеч. 106*). В целом его поддержал Гётц (*Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 153–154*). В XI в. гривна = 20 ногат = 25 кун = 50 резан = 150 вевериц, но наиболее мелкая единица (веверина-векша) практически не использовалась и редко упоминается в источниках – для XIII в. она вообще не известна (*Янин В. Л. Денежно-весовые системы... С. 49, 181*). С другой стороны, *schin*, искаженное в *sthein* (камень), читается в упоминавшемся немецком источнике 1399 г. как *marc-schin* (*marc-sthein*), интерпретированное И. Э. Клейнбергом и А. Л. Хорошкевич как марка кун, которая состоит из 28 кунных мордок (*Хорошкевич А. Л. Иностранное свидетельство 1399 г. С. 303*). Если использовать наш пример, то становится ясно, что *schin* – это не куна, и *marc-schin* нельзя перевести как марка кун (*marc-kunen*) – скорее как марка мордок (гривна мордок), о которой писал и В. Л. Янин (*Янин В. Л. Денежно-весовые системы... С. 334*). Определить значение *schin* должно помочь сопоставление с договором Новгорода с Готландом 1262 г., где установлена стоимость взвешивания капи – 2 кунны: «А немцьмъ, и гтьмъ, и всему латиньскому языку платити по две куне от капи и от всякого веснаго товара, что кладуть на скалви, и продавшие и купившие» (ГВНП. № 29, С. 57). В 1268 г. послы, скорее всего, пытались выговорить себе более выгодные условия оплаты взвешивания и никак не хуже, чем в 1262 г. – следовательно, 9 *schin* должно примерно совпадать по значению с 2 кунами. В переводе, прилагающемся к статье Л. А. Бассальго в настоящем сборнике, *schin* воспринято как бела (*Бассальго Л. А. Новгородские тысячки. С. 64*), но 7 бел = 28 кун, то есть 9 бел = 36 кун, что невероятно. С другой стороны, для

*sentabit ad libram sine expensis hospitis, set hospes dabit ponderatori 9 schin pro cap, non plus. Quicumque ponderator constituetur*⁵⁰*in quacunqve libra ponderabit osculabitur crucem quod cuilibet ex utraque parte equaliter ponderet. Ponderator argenti hospitis predictis ponderabit sine precio. Quicquid argenti examinatur receperit ad comburendum*⁵¹*de hospite, superposicionem decomputabit de tali argento quale ab eo recepit. Cum hospes argentum suum facit ponderari una ponderatio debet fieri in una scala et secunda ponderatio si placet hospiti.*

⁵²*Si aliquis hospes argentum venderit examinatori argenti, et quod ei ponderator argenti exponderat, ille qui recipit non reportat, super hoc noga-*

Товар, который покупает гость у русского, его русский доставит к весам без затрат гостя, но гость даст весовщику 9 векшей за капь, [но] не более. Кто бы ни назначался весовщиком, на каких бы весах он ни взвешивал, должен целовать крест, что взвешивает одинаково для обеих сторон. Серебро упомянутым выше гостям весовщик взвешивает без платы. Сколько бы серебра ни взял пробирер¹⁰⁹ для плавки у гостя, то [свою] прибавку¹¹⁰ [он] подсчитает от того серебра, которое получил от гостя. Когда гость свое серебро отдаст взвешивать, одно взвешивание должно делаться на одной скалве, и второе взвешивание, если угодно гостю [на другой].¹¹¹

Если какой-либо гость серебро продаст пробиреру серебра, и сколько ему весовщик серебра отвесит, то тот, приняв [серебро], не возвращает [его гостю на-

XIII в. нам не известны более мелкие фракции денежной единицы, чем куна. Можно предположить, что это были векши. Например, если считать в мерках XI в., когда 1 куна = 6 векшей, то 9 векшей = 1,5 куны. Понимая всю гипотетичность нашего предположения, в переводе эквивалентом *schin* мы будем называть векшу.

¹⁰⁸ Как в латинской, так и в нижненемецкой грамоте капь (*cap*) – эталонная мера веса. Одновременно капь являлась общерусским обозначением гири. В этом значении она отмечена в договоре Риги и Готланда со Смоленском 1229 г. – как эталонная (для сверки весов) гиря, хранящаяся в специальном месте (Смоленские грамоты XIII–XIV веков. С. 24, 29, 34; *Клейнберг И. Э. Орудия взвешивания... С. 146, примеч. 30*). Капль составляла примерно 4 пуда и весила ок. 68,3 кг, а ливонский фунт, впоследствии лисфунт (*liespfund*), – ок. 8,5 кг (*Прозоровский Д. И. Монета и вес в России до конца XVIII столетия. СПб., 1865. С. 702; Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 77, 152*). В XIX в. лисфунт в Ревеле весил 8,61 кг, а в Пуре – 8,361 кг (*Kruger J. F. Vollständiges Handbuch der Münzen, Maße und Gewicht aller Länder der Erde. Leipzig, 1830. S. 158*). См. также: *Kahnt H., Knorr B. Alte Masse, Münzen und Gewichte. Wien-Zürich, 1987. S. 164, 269*.

¹⁰⁹ В оригинале – *examinator*, которого Андреевский считал тем же весовщиком (*Андреевский И. Е. О договоре Новгорода... С. 34*). По мнению Гётца, под *examinator* следует понимать специального русского служащего, который следил за качеством серебра – контролер, оценщик, пробирер (*Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 155*).

¹¹⁰ Под *superpositio* Лаппенберг признавал некую примесь металлов к серебру, возникшую при плавке (*Sartorius G. F. Urkundliche Geschichte... S. 41*). Андреевский переводил это место в том же духе: «взяв у гостя серебро для плавки, весовщик должен, при возвращении серебра, исключить примес» (*Андреевский И. Е. О договоре Новгорода... С. 34*). Однако технологически не вполне понятно, что за «примес» появляется при плавке серебра. При этой процедуре скорее следует ожидать угар, уменьшение объема металла, а не увеличение. *Superpositio* явно представляет некое приобретение, прибавку (*super* – сверх, выше) к чему-то, какому-то положению (*positio, positionis*). На основании этого Гётц сделал предположение, что речь идет о премии, плате за переплавку, которую пробирер брал тем же серебром, которое плавил (*Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 155–156*). Эту версию можно признать наиболее убедительной.

¹¹¹ Лаппенберг считал, что в этом месте «наверное пропущено – *in altera scala*» (*Sartorius G. F. Urkundliche Geschichte... S. 41, b*). Бунге тоже добавлял «*in altera scala*?» («на другой скалве») в конец предложения (LUB, I. S. 527).

*rdienses respondebunt. Stater*¹¹² *qui dicitur cap debet in*⁵³*gravitate continere 8 Livonica talenta.*

*XXI. Item per funem sancti Petri debet hospes mensurare bona sua.*¹¹⁶

*XXII. Cum hospites hyemales vel estivales exierint a curia et venerint ad vorsch tunc si volunt accipiant*⁵⁴*unum ductorem*¹¹⁷ *scilicet vorschke[r]l cui dabunt 8 capita martarorum et unum panem.*

*XXIII. Quicumque hospites sunt in curia estivales vel hyemales et habeant equos eis utantur bona sua vel fratris sui libere adducendo*⁵⁵*et deducendo cum suis equis.*

зад];¹¹³ за это будут отвечать новгородцы. Вес,¹¹⁴ который называется капь, должен по тяжести содержать 8 ливонских фунтов.¹¹⁵

XXI. Также с помощью веревки святого Петра должен гость измерять свой товар.¹²²

XXII. Когда зимние или летние гости уедут из двора и прибудут к Порогу, тогда, если хотят, они возьмут одного проводника, а именно порожанина, которому дадут 8 кунных мордок и один хлеб.

XXIII. Любые гости, находящиеся на дворе, летние или зимние, и имеющие лошадей, пусть ими пользуются, свой или своего товарища товар свободно привозят и увозят на своих лошадях.

XXIV. Curia gotensium cum ecclesia et cimiterium sancti olavi et prata adjacencia in omnibus libera erunt secundum justiciam habitam ab antiquis.

*XXV. Via a curia gotensium trans curiam regis usque ad*⁵⁶*forum*¹¹⁸ *libera erit et edificii inoccupata liber[ita]te, quam rex edidit constantinus. Item circa curiam eorundem gotensium secundum justiciam antiquam ad 8 passus*¹¹⁹ *edificia poni non debent nec lignorum congeries circumponi,*⁵⁷*nec aliquid in ea fieri debet preter ipsorum voluntatem.*

*XXVI. Item curiam gilde, quam iidem gotenses vendiderunt non tenentur renovatione pontis aliquatenus procurare.*¹²⁰

*Jura*¹²¹ *et libertates prescriptas, quas*⁵⁸*Hospites mercatores sibi in dominio regis et nogardiensium sibi fieri postulant, heedem libertates et jura ipsi nogardiensibus cum in gotlandiam venerint in omnibus inpendentur, favorabiliter et benigne. Amen.*

XXIV. Готский двор с церковью, и кладбище святого Олава, и окрестные дуга во всем свободными будут в соответствии с древней правдой.

XXV. Дорога от Готского двора через княжеский двор до торговой площади свободной будет и не занятой постройками, согласно свободе, которую объявил князь Константин.¹²³ Также вокруг двора тех же готов, согласно древней правде, на 8 шагов не должны строения ставиться и груды бревен наваливаться, и ничто в нем не должно производиться без их дозволения.

XXVI. Также о дворе гильдии, который те же готы продали, они не должны заботиться, как-либо поновляя мостовую.

Теми же правами и свободами, изложенными выше, которые гостящие купцы во владениях князя и новгородцев для себя потребовали, и сами новгородцы, когда прибудут на Готланд, во всем будут пользоваться с одобрением и радушием. Аминь.

¹¹² В оригинале над этим словом написано *lode*. Факсимильное воспроизведение этого отрывка см. на ил. 5.

¹¹³ Андреевский переводил это место немного иначе, но сохраняя тот же смысл: «Если гость продаст свое серебро пробиреру, и весовщик уже свесит его, то пробирер не имеет права требовать назад своих денег под тем предлогом, что купленное серебро заключает в себе менее надлежащего веса» (Андреевский И. Е. О договоре Новгорода... С. 34).

¹¹⁴ В оригинале над словом «*stater*» (вес) написано «*lode*» (гиря), а рядом неразборчиво «*que*» (и) или «*qui*» (который). Скорее всего, замешательство составителя грамоты связано с многозначностью термина «капь», под которым могли пониматься и эталонная гиря, и единица весоизмерительной системы, и гиря весом в капь, и гиря вообще (Клейнберг И. Э. Орудия взвешивания... С. 148). В нашем случае речь идет о капи как единице веса, который единомоментно можно было взвешивать на скалвах.

¹¹⁵ Эта часть немецких условий полностью вошла в состав русского проекта: «В капи (cap) быть весу 8 ливских фунтов (pund Livisch)» (ГВНП. С. 61). Это позволяет приравнять латинское *talenta* немецкому *pund* (pfund; фунт).

¹¹⁶ Это предложение Андреевский и Гётц предпочитали относить к статье № 20 (Андреевский И. Е. О договоре Новгорода... С. 32; Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 150–151). Мы сохраняем состав статей по изданию Бунге (LUB, I. S. 526).

¹¹⁷ В оригинале *unum ductorem* выделено золотом.

¹¹⁸ В оригинале перед этим словом в той же строке находится зачеркнутое «*curiam*» (двор). Допуская, что эта описка – пример парапраксии, можно предположительно локализовать второй Готский двор (Двор Курии), который купцы продали новгородцам незадолго до того: автор текста, описывая одну и ту же локацию, сначала использовал ориентир «двор» (*curiam*), а потом заменил его на «торг» (*forum*), то есть двор (Двор Курии) находился прежде на Торгу. См. подробнее: Хрусталева Д. Г. 1) О системе готских дворов в Новгородской земле в XII–XIII вв. // ННЗ. История и археология. Великий Новгород, 2004. Вып. 18. С. 312–321; 2) Северные крестоносцы. Т. 2. С. 298–304.

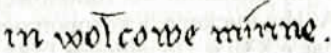
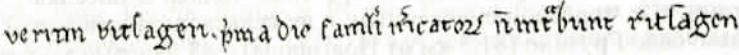
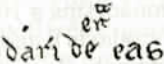
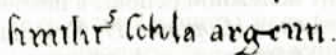
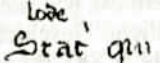
¹¹⁹ *Passus* написано над строкой как вставка.

¹²⁰ Пункты 24, 25 и 26 Гётц предпочитал объединять и рассматривать вместе (Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 159). Мы сохраняем состав статей по изданию Бунге (LUB, I. S. 527).

¹²¹ С этого места и до конца текст написан той же рукой, но другими чернилами.

¹²² Андреевский переводил этот пункт следующим образом: «При измерении товаров должно руководствоваться законною мерою, хранящейся в церкви св. Петра, и здесь названною *funis Sancti Petri*» (Андреевский И. Е. О договоре Новгорода... С. 34). Речь, со

Иллюстрации:

- Ил. 1:
- Ил. 2: *
- Ил. 3:
- Ил. 4:
- Ил. 5:

всей очевидностью, идет о некоей мере длины, изначально же *funis* – веревка. См.: Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 156–157.

¹²³ Единственным князем с именем Константин, правившим в Новгороде, был Константин Всеволодович, сын Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, в 1205–1208 гг. (Панов О. М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977. С. 168).

* Примечание к ил. 2:

Дрейер допускал в этом месте порчу текста. Он считал, что вместо *Veritin Ritsagen* следует читать *verum Vitlagen*, а вместо *die famuli – die kanili*. Весь отрывок с многочисленными исправлениями выглядел у него так: *veniunt ad verum Vitlagen, prima die kanili mercatores non intrabunt Vitlagen* (Dreyer J. K. G. Specimen juris publici Lubecensis. S. 179). В этом направлении пытался рассуждать и Ф. Круг, который даже предложил читать *vicum Vitlagen*, в котором можно было видеть деревню Виляги (*Vylägi*) на Волхове в 46 км от Ильменя (*Krug Ph. Ueber den Vertrag des Fürsten Jaroslav... S. 632*). В противном случае, писал Ф. Круг, «на ум приходят» различные *Vitten* (от *vitta* – земельный надел). Если же отрезать от топонима, то, по мнению Круга, кроме Гостинополья на Волхове существует только одна пристань, «где проезжающие совершают большое количество покупок» – Соснинская пристань (совр. Волхов мост) в 74 км от Ильменя (*Krug Ph. Ueber den Vertrag des Fürsten Jaroslav... S. 632–633*). Версии с прочтением как *Vitlagen* продолжал разрабатывать и М. Н. Бережков. Он был убежден, что корень топонима следует сопоставлять с *vitta*, т. е. «небольшим земельным участком, застроенным лавками, магазинами и жилыми помещениями». Так, по мнению М. Н. Бережкова, иноземцы «обозначали лавки или рядки, довольно обычный вид новгородских поселков, составляющих нечто среднее между городом и деревней» (Бережков М. Н. О торговле Руси с Ганзой... С. 153–154). В определении местоположения *Vitlagen*'а Бережков отсылал к работе А. Ильинского, в которой перечислены рядки, располагавшиеся на Волхове в XVI в. По данным 1582 г., на протяжении от Новгорода до Ладожского озера было только 3 поселка с «рядовским», т. е. торгово-ремесленным, а не сельскохозяйственным населением: село Грузино (81,5 км от Новгорода) с 43 дворами мастеровых и торговых людей, слобода Вежище в погосте Коломенском (35 км от Новгорода) с 8 дворами и рядок Хутынского монастыря в 10 км от Новгорода с 12 дворами. Все они, кроме Вежище (осталось 8 дворов), запустели уже к 1583 г. (Ильинский А. Городское население Новгородской области в XVI веке // ЖМНП. 1876. Т. 185, № 6. С. 269–270). К сожалению, этот путь рассуждений не находит надежной основы в источниках, хотя на него до сих пор иногда ссылаются (Сорокин П. Е. Водные пути... С. 15). Кроме того, историки этого направления фактически проигнорировали материалы публикации Лаппенберга, в которой содержится факсимильное воспроизведение рассматриваемого отрывка. Ближайший осмотр убеждает, что правильным чтением все же следует признать *Veritin Ritsagen* (Sartorius G. F. Urkundliche Geschichte... S. 37, b. Ср.: Tobiens E. S. Die ältesten Tractate Russlands. S. 88). В связи с этим вел свои изыскания К. Хельбаум. Прежде всего, он допустил, что речь идет о двойном (русском и иноземном) названии населенного пункта: *Veritin* (или) *Ritsagen*. Обследование карты убедило его, что такое место на Волхове только одно – это местечко Веретья (*Veretia*) на правом берегу Волхова чуть выше Старой Ладоги у порогов, которое в одном из атласов было обозначено как Ручей (*Rutschei*). Хельбаум предположил, что эти названия могли обозначать различные стоянки (на правом или ле-

вом берегу), которыми гости пользовались при прибытии и отъезде (HUB. I. S. 230). Позднее исследователь развил свои наблюдения, сопоставив *Veritin*-Ручей с названием шестого днепровского порога в трактате Константина Багрянородного «Об управлении империей» – Βερούτζη (Веручи). Сам император переводил это слово как «Кипение воды» (Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 48–49, 325, примеч. 42). По мнению Хельбаума, Веручи (*Veroutzi*), то есть др.-рус. *вьручи* (кипящий, пузырящийся) – это и есть слегка измененное *Veritin*, второе названия поселения на Волхове возле Ручья (*Höhlbaum K. Veritin Ritsagen // Hansische Geschichtsblätter. Jg. 7 (1877). [Bd. 3, Teil 1]. Leipzig, 1879. S. 136*). Эта версия не стала у исследователей ведущей. Можно добавить, что еще спустя почти столетие Б. Клейбер попытался связать название порога Βερούτζη (Веручи) со словом «ручей», но не нашел поддержки у коллег (*Kleiber B. Zu den slavischen Namen der Dnjeprschnellen // Zeitschrift für slavische Philologie. Heidelberg, 1959. Bd. 28, H. 1. S. 90–91; Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 325, примеч. 42*). Гётц подробно обследовал гипотезы Круга, Бережкова и Хельбаума, но признал, что для него «это место темно так же, как оно было уже для Сарториуса-Лаппенберга» (Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsverträge... S. 103, 112). В. А. Брим вообще отказался рассуждать на эту тему, в рамках которой «все предположения не могут иметь серьезного значения», так как правильность чтения (*Ritsagen* или *Vitlagen*) до сих пор не установлена (Брим В. А. Путь из варяг в греки. С. 225–226). Наконец, в 1937 г. К. фон Штерн посвятил топониму *Veritin Ritsagen* специальную работу, ставшую самой объемной. Он подверг разбору все высказанные ранее версии. Гипотеза Хельбаума о соответствии *Veritin Ritsagen* Ручью *Veretia* была им отвергнута (Stern C. Ein dunkler Punkt... S. 193). Но в основу собственной работы им был положен все тот же, слегка трансформированный, тезис о двойном названии: русское *Veritin* соответствует скандинавское *Ritsagen*. Общим для них Штерн признал некий «поворотный» характер месторасположения: *Veritin* он производил от «веретено», то есть от «вертеть», а *Ritsagen* – от заимствованного из русского слова «рычаг», которое в форме *Rytsagen* в XV–XVI вв. в Риге обозначало устройство в виде колеса для накручивания каната (Stern C. Ein dunkler Punkt... S. 194). Место для этого «поворотного» поселения, которое вполне сопоставимо, по мнению того же Штерна, с «рядком» Бережкова, следует искать в промежутке от Гостинополья до Холопьяго городка. И в этом отношении Штерн предлагал вернуться к версии, высказанной еще Кругом, о расположении *Veritin Ritsagen* в районе Соснинской пристани у совр. железнодорожного моста через Волхов (Ibid. S. 198). Таким образом, версия о локализации рассматриваемого топонима около Соснинской пристани, действительно занимающей очень удачную позицию в месте, где русло Волхова делает изгиб, оказывается наиболее популярной среди исследователей. К сожалению, эти книжные сошли никак не подкреплены археологическим материалом. Так, например, не учитывается чуть ли не единственное крупное укрепленное поселение на побережье Волхова в промежутке от Гостинополья до Холопьяго городка – это го-

родище у дер. Городище (ок. 20 км ниже Киришей), которое хотя и плохо обследовано, но уверенно относится к X в. Вокруг него, начиная с XI в., существовал обширный посад, а функционировало оно вплоть до XVI в., когда здесь останавливался С. Герберштейн (*Лебедев Г. С. Археологические памятники Ленинградской области. С. 157–159*). Также не учтена возможная связь *Veritin* с рус. «веретище» в значении «грубая ткань», из которой шили примитивные одежды для бедняков. По тексту договора можно понять, что в *Veritin Ritsagen* отправлялись слуги (холопы?) – вероятно, те, кто сопровождал купца в морском путешествии (корабельная команда?), но кому вовсе не обязательно было посещать новгородский торг или ганзейское подворье. Может быть, *Veritin Ritsagen* – это просто синоним Холопего городка или какая-то его часть, то есть место, где проводили время многочисленные купеческие слуги в период между морскими путешествиями? Его расположение может соседствовать или совпадать с летописным Холопим городком. Понимая сложность интерпретации этого места, в переводе мы обозначили его *Веритин Ритзаген*.